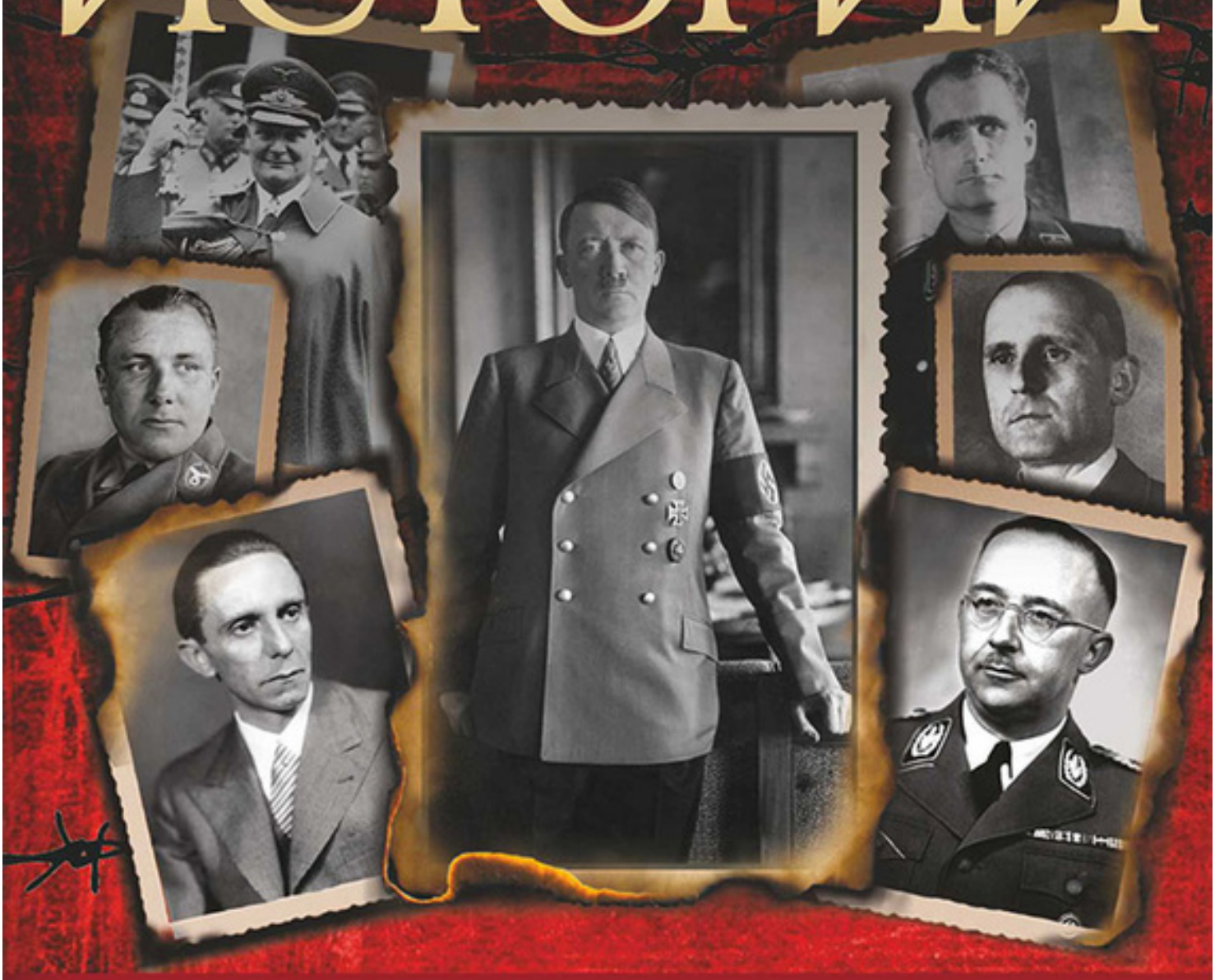
ЗАГАДКИ ИСТОРИИ



ОКРУЖЕНИЕ ГИТЛЕРА

ГЕНРИХ ГИММЛЕР — «АРХИТЕКТОР ХОЛОКОСТА» · АНГЛИЙСКИЙ ВОЯЖ РУДОЛЬФА ГЕССА · «ОТЕЦ ЛЖИ» ДОКТОР ГЕББЕЛЬС · ГЕРМАН ГЕРИНГ: КАРЬЕРА И РУССКАЯ ЛЮБОВЬ · МИФЫ О МАРТИНЕ БОРМАНЕ · ТРИ СМЕРТИ ГЕНРИХА МЮЛЛЕРА

FOLIO

Загадки истории (Фолио)

Валентина Скляренко

Окружение Гитлера

«Фолио»
2016

ББК 63.3(4ГЕМ)

Скляренко В. М.

Окружение Гитлера / В. М. Скляренко — «Фолио», 2016 — (Загадки истории (Фолио))

ISBN 978-966-03-5147-9

Г. Гиммлер, Й. Геббельс, Г. Геринг, Р. Гесс, М. Борман, Г. Мюллер – все эти нацистские лидеры составляли ближайшее окружение Адольфа Гитлера. Во времена Третьего рейха их называли элитой нацистской Германии, после его крушения – подручными или пособниками фюрера, виновными в развязывании самой кровавой и жестокой войны XX столетия, в гибели десятков миллионов людей.О каждом из них написано множество книг, снято немало документальных фильмов. Казалось бы, сегодня, когда после окончания Второй мировой прошло более 70 лет, об их жизни и преступлениях уже известно все. Однако это не так. Осталось еще немало тайн и загадок. О некоторых из них и повествуется в этой книге. В частности, в ней рассказывается о том, как «архитектор Холокоста» Г. Гиммлер превращал массовое уничтожение людей в источник дохода, раскрываются секреты странного полета Р. Гесса в Британию и его не менее загадочной смерти, опровергаются сенсационные сообщения о любовной связи Г. Геринга с русской девушкой. Авторы также рассматривают последние версии о том, кто же был непосредственным исполнителем убийства детей Йозефа Геббельса, пытаются воссоздать подлинные обстоятельства бегства из Берлина М. Бормана и Г. Мюллера и подробности их «послевоенной жизни».

ББК 63.3(4ГЕМ)

ISBN 978-966-03-5147-9

© Скляренко В. М., 2016
© Фолио, 2016

Содержание

Соратники или сообщники фюрера? 7
Генрих Гиммлер: двойная жизнь «архитектора Холокоста» 10
Из агрономов в палачи 10
«Это по-собачьи верный человек» 15
Как создавалась «империя смерти» 18
«Архитектор Холокоста», или Что означало «Отправить на Восток!» 20
Смерть как источник дохода 25
Новые идеи и злодейства «убийцы в пенсне» 29
Мастер провокаций, или Операция «Гиммлер» 33
Как Гиммлер и его подручные заметали следы 38
А был ли верным «верный Генрих»? 45
Последний маскарад «черного иезуита» 54
Загадка английского вояжа Черной Берты 56
Миф по имени Рудольф Гесс 56
Египтянин и англофил немецкого розлива 58
Конец ознакомительного фрагмента. 60

В. М. Скляренко, М. А. Панкова, М. А. Рудычева, В. В. Сядро
Загадки истории. Окружение Гитлера

© В. М. Скляренко, М. А. Панкова, И. А. Рудычева, В. В. Сядро, 2016
© Е. А. Гугалова, художественное оформление, 2016
© Издательство «Фолио», марка серии, 2007

Соратники или сообщники фюрера?

Генрих Гиммлер, Йозеф Геббельс, Герман Геринг, Рудольф Гесс, Мартин Борман, Генрих Мюллер – все эти нацистские лидеры составляли ближайшее окружение Адольфа Гитлера. Во времена Третьего рейха их называли элитой нацистской Германии, после его крушения – подручными и пособниками фюрера, но никогда – соратниками. Хотя, казалось бы, именно последнее определение, подразумевающее «единомышленников», «товарищей по борьбе», «сподвижников», более всего могло бы соответствовать их отношениям. Тем более, что все они не просто разделяли взгляды Гитлера, исполняли его любые замыслы и указания, но и, буквально, обожествляли своего кумира и даже готовы были отдать за него жизнь. Все они видели в нем вождя, предлагающего новое устройство немецкого государства, трибуна, способного повести за собой народ, единственного человека, который может возглавить национальное возрождение Германии.

Одним из свидетельств такого восторженного восприятия Гитлера является восторженная тирада Рудольфа Гесса: «Мы верим, что фюрера прислало нам Проведение для выхода из глубочайшей нужды. Поддерживая Гитлера, мы выполняем волю того, кто прислал нам фюрера. Мы, немцы, встанем под знамена фюрера и пусть будет, что будет!»

Помимо этого желания национального возрождения страны после унизительного Версальского мира, у Гитлера и его команды было еще много общего. Практически у всех будущих нацистских лидеров на жизненном пути происходило нечто такое, что сформировало у них различные комплексы – чаще всего ущербности или несовершенства. Прежде всего это касалось физических недостатков. Так, Гиммлер был слаб зрением, из-за чего его (так же, как и Гитлера) не хотели брать в армию, а Геббельс в результате перенесенной в детстве болезни хромал на правую ногу, в связи с чем постоянно слышал за спиной унизительные насмешки товарищей, называвших его «маленьким мышиным доктором». Еще одной причиной, вызывающей чувство неполноценности, было их происхождение: большая часть окружения фюрера не принадлежала к правящей верхушке общества, но мечтала в нее войти. Взять хотя бы Мартина Бормана – сына сержанта кавалерийского полка, унаследовавшего от папаши грубость, неотесанность и плохие манеры, или Йозефа Геббельса, родившегося в многодетной семье мастера по производству газовых фонарей, или Генриха Мюллера, происходившего из скромной семьи управляющего и начавшего трудовой путь учеником-подмастерьем на баварском авиационном заводе. Не блистали будущие нацистские бонзы также высокой культурой и образованием, за исключением разве что Рудольфа Гесса и Йозефа Геббельса.

Еще одной объединяющей чертой для большинства лиц из окружения Гитлера было критическое, скептическое отношение к христианству, стремление к созданию новой религии, склонность к мистике.

Но более всего поражает то, что ни один из этих деятелей не мог служить эталоном «чистокровного арийца», соответствие которому в нацистской Германии являлось главным критерием расовой полноценности человека. Во-первых, практически у всех из нацистских бонз среди родственников, близких или далеких, были евреи. Во-вторых, в их внешности отсутствовали типичные арийские параметры, типа крепкие, высокие, голубоглазые блондины с золотистой кожей, длинным черепом и тонкими губами. Увидев у самих творцов «расовой теории» несоответствие между стандартами «породы» и реальностью, современники наградили их издевательскими прозвищами: уродливого карлика доктора Геббельса называли «усохшим германцем» и «колченогой обезьяной», смуглолицего Гесса – Египтянином и Черной Бертой, а растолстевшего Геринга – «летающим боровом».

Если верить словам известного немецкого христианского мистика, провидца и теософа XVII века Якоба Бёме о том, что «тело несет на себе отпечаток внутренних сил, которые им

движут», то их внешность красноречиво свидетельствовала о духовной деградации. Отмечая это, французский историк Жак Деларю писал: «…убийцы несут на себе клеймо скотства. И большинство нацистских руководителей иллюстрирует это правило: у Рёма была голова душегуба, физиономия Бормана могла внушать только ужас, у Кальтенбруннера и Гейдриха были рожи убийц. Что касается Гиммлера, лицо его было гладким, но безнадежно банальным».

При этом изначально все они мало чем отличались от окружающих. Преступная сущность стала проступать на их лицах, как обезображивающие черты на портрете Дориана Грея, постепенно, по мере деградации их личностей. Это явление было справедливо подмечено историком Б. Л. Хавкиным, который писал: «Если взглянуть на биографии главарей германского национал-социализма, можно прийти к парадоксальным выводам: обыкновенные, на первый взгляд, люди мутировали, превращались в монстров, способных пойти на любые преступления. Типичный для Третьего рейха пример „банальности зла“ представлял собой рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер».

Убедительным примером такого рода паталогической трансформации личности является и Герман Геринг. В подтверждение этого сошлемся на мнение еще одного нацистского лидера, генерала Гейнца Гудериана. В своих воспоминаниях он писал о том, что этот «грубый человек, с совершенно бесформенным телосложением», «проявил на первых порах своей деятельности большую энергию и заложил основы современных военно-воздушных сил Германии». А далее отмечал, что, взойдя на вершину власти, Геринг поддался соблазнам вновь приобретенной власти: «…он выработал привычки феодального властелина, начал коллекционировать ордена, драгоценные камни, разные антикварные вещи, построил знаменитый дворец „Каринг-галь“ и обратился к кулинарным наслаждениям, причем достиг в этой области заметных успехов. Однажды, углубившись в созерцание старинных картин в одном замке в Восточной Пруссии, он воскликнул: „Великолепно! Я теперь человек эпохи Возрождения. Я люблю роскошь!“ Он одевался всегда вычурно. В „Карингале“ и на охоте он подражал в одежде древним германцам, на службу появлялся в форме, не предусмотренной никакими уставами: в красных юфтевых ботфортах с позолоченными шпорами – обуви, совершенно немыслимой для летчика. На доклад к Гитлеру он приходил в брюках навыпуск и в черных лакированных башмаках. От него всегда пахло парфюмерией. Лицо его было накрашено, пальцы рук украшены массивными кольцами с крупными драгоценными камнями, которые он любил всем показывать».

Гитлер, будучи неплохим психологом и знатоком людей, хорошо представлял, с кем имеет дело. Имея не очень высокое мнение о своем ближайшем окружении, особенно в последнее время, он понимал, что в конечном итоге может полагаться только на себя: «Я не могу терять времени. У моих преемников не будет столько энергии. Они будут слишком слабы, чтобы принимать судьбоносные решения». И оказался прав. Его «товарищи по борьбе» были с ним рядом до тех пор, пока он их вел «от успеха к успеху», и почти все, за редким исключением (Р. Гесс, Й. Геббельс), дистанцировались от него в преддверии краха Третьего рейха. Иллюстрацией тому могут служить слова автора книги «Коричневый диктаторы» известного российского публициста Л. Б. Черной: «Чем безнадежнее становилось положение Германии, тем ожесточеннее грызлась ее верхушка. Геринг говорил, что если бы Гитлер его послушался, он сверг бы Бормана и постепенно лишил бы власти Гиммлера, хотя это труднее, ибо „в распоряжении Гиммлера вся полиция“. Геббельс, напротив, писал, что пора убрать Геринга: „Обвешанные орденами дураки и тщеславные надушенные фаты не могут заниматься ведением войны…“».

Думается, что эта нелицеприятная картина, показывающая «взаимоотношения» нацистских лидеров накануне капитуляции Германии во Второй мировой войне, больше похожа на «разборки» сообщников в банде, нежели на решение кадровых вопросов военными и политическими соратниками. Тем более, что само понятие «сообщник» обозначает соучастие в преступном замысле или деянии. А как было установлено на Нюрнбергском процессе, в развязывании самой кровавой и жестокой войны XX столетия, в гибели десятков миллионов людей

виновен не только Гитлер, но и всё его окружение, ставшее соучастниками чудовищного преступления перед человечеством.

Книгу о людях из ближайшего окружения Гитлера можно с полным правом считать триллером, повествующим о кровавых деяниях его преступных сообщников. Авторы постарались раскрыть в ней не только настоящую сущность людей, помогавших фюреру создавать нацизм, но и исследовать некоторые малоизвестные факты о них.

Генрих Гиммлер: двойная жизнь «архитектора Холокоста»

Из агрономов в палачи

«Гиммлер – это конструктор „чудовищной машины административного массового убийства“, для обслуживания которой требовались и использовались не тысячи и десятки тысяч отборных убийц, а весь народ».
Ханна Арендт

Генрих Луйтпольд Гиммлер – одна из самых зловещих фигур среди главных политических и военных деятелей Третьего рейха. Рейхсфюрер СС, министр внутренних дел гитлеровской Германии, он несет ответственность за самые жестокие и кровавые преступления, совершенные нацистским режимом. Как только ни называли этого маленького невзрачного человечка в пенсне, внешний вид которого создавал обманчивое впечатление миролюбия, скромности и простоты – «второй после Гитлера», «тень фюрера», «верный Генрих», «бюрократ террора», «убийца за письменным столом».

Эта внешняя двойственность совпадала с внутренней – как выяснилось, у второго лица нацистского государства была двойная жизнь. Верность в ней соседствовала с предательством, скромность и простота – с непомерными амбициями, миролюбие – с жестокостью садиста. Но понять это с первого взгляда было достаточно трудно. Не случайно известный немецко-американский философ еврейского происхождения, политический теоретик и историк Ханна Арендт писала: «…Организатор „конвейера смерти“ был „нормальней“, нежели любой из первых фюреров нацистского движения, он был обыватель, а не опустившийся интеллигент, как Геббельс, не шарлатан, как Розенберг, не секс-маньяк, как Штрейхер, не истеричный фанатик, как Гитлер, и не авантюрист, как Геринг».

О том, каким он был и каким хотел казаться, лучше всех знали его современники. Их характеристики нередко поражали «убийственной» точностью. Так, Грегор Штрассер, бывший начальник Гиммлера, изобретательно назвал его «полудохлой землеройкой», а рейхсминистр вооружений Альберт Шпеер считал его «классической заурядностью», «наполовину школьным учителем, наполовину взбалмошным дураком». Буквально одними и теми же словами описывали его граф Бернадотт, бывший комиссар Лиги Наций в Данциге Бургхардт и начальник разведки РСХА (контрразведки) Шелленберг: «ничем не примечательный педант», «школьный учитель или чиновник», «скромный бухгалтер или мелкий делец». А начальник Внешнеполитического управления Национал-социалистической партии Германии (НСДАП) Альфред Розенберг вспоминал: «Никогда я не мог смотреть Генриху Гиммлеру прямо в глаза. Они всегда, мигая, прятались за стеклами очков. Теперь, когда они смотрят на меня в упор с фотографии, я вижу в них одно: коварство».

Внешность Гиммлера никак не соответствовала идеальному образцу «истинного арийца» и «сверхчеловека». Он, скорее, представлял собой карикатуру на собственные расовые законы, нормы и идеалы. Некоторые товарищи по партии открыто посмеивались над претензиями физически тщедушного рейхсфюрера претендовать на роль стопроцентного германца, нордического воина, достойного наследника Одина и Зигфрида, крушащих врагов мечом и дубиной. Тем более, что его заурядной неарийской внешности соответствовала и вполне заурядная, по крайней мере до 1933 года, биография.

Будущий глава «охранных отрядов» (СС) родился в 1900 году в Мюнхене, в респектабельном бюргерском семействе директора классической гимназии и учителя богословия. Свое имя он получил в честь принца Генриха из королевского баварского рода Вительсбахов, воспитателем которого был его отец, Гебхардт Гиммлер. Воспитание в семье было строгим: детей заставляли вести дневники, которые потом внимательно просматривались отцом.

В школьные годы Гиммлер ничем особенным не отличался, хотя учился неплохо, был набожным и примерным, вот только контакт со школьными товарищами ему давался трудно. Малорослый, с птичьей грудью, близорукий, он страдал оттого, что не мог на равных участвовать в спортивных играх сверстников. А те часто издевались над слабаком и очкариком. Видимо, уже тогда в Генрихе зародилось чувство неполноценности и пока еще затаенное желание реванша за свою ущербность. И вскоре он нашел способ отомстить своим более удачливым товарищам. Как-то после уроков учитель словесности Шредер сказал ему: «Генрих, ты наверное, знаешь, что твои соученики смеются над тобой. Они называют тебя вонючей рысью и говорят, что ты ночью мочишься в постель… Будет справедливо, если ты расскажешь мне, что они говорят об учителях и своих родителях. Ты согласен?» Мальчик ответил: «Да». Так, став сексотом в школе, Генрих сделал первый, но отнюдь не последний шаг на пути предательства. Цепь больших и малых предательств будет сопровождать его всю жизнь.

С юных лет он мечтал стать офицером, а затем и полководцем великой и победоносной германской армии. Отец не возражал против такого призвания. Но медицинская комиссия признала юношу непригодным к воинской службе. Отцу удалось устроить его в школу подпрапорщиков во Фрайзинге. Однако на фронт он так и не попал и участия в боевых действиях принять не успел: окончилась Первая мировая война.

В 1919 году Гиммлер вступил во «Фрайкор» – корпус добровольцев для борьбы с революционным движением. Он мечтал поучаствовать в подавлении Баварской Советской республики, но и тут опоздал: ее уничтожили без него. С военной службы пришлось уйти в чине прапорщика, а мирную жизнь начинать без специальности, без призвания и без убеждений. Единственное, что он успел хорошо усвоить, было презрение к «красным», интеллигентам-либералам, богачам и особенно аристократам. Возможно, потому, что втайне он им завидовал, чувствуя свое ничтожество. В его дневнике за 29 января 1922 года есть такая запись: «Человек – что это за жалкое создание! Я говорун и трепач. У меня не хватает энергии. У меня ничего не получается». Уже тогда втайне Генрих ненавидел евреев. В это время его посещают мысли об эмиграции. Малоизвестный факт: Гиммлер даже стал учить русский язык, желая уехать куда-нибудь на восток. Поглядывал он и в сторону Турции и даже Перу, мечтая заняться там сельским хозяйством. Но папаша Гебхардт резонно рассудил: чтобы стать специалистом в этой отрасли, вовсе незачем так далеко ехать. И послушный его воле сын поступил на сельскохозяйственное отделение высшего технического училища при Мюнхенском университете. Он получил диплом агронома и мог бы до конца дней заниматься любимым делом – выращиванием лекарственных растений или разведением кур, если бы не политика. Генрих с головой погрузился в ее водоворот, побывав в десятке националистических, монархических и спортивно-милитаристических организаций: от Общества разведения домашних животных, Немецкого сельскохозяйственного общества и Объединения друзей гуманитарной гимназии до стрелкового общества «Свободный путь», Старобаварского стрелкового союза, Общества ветеранов войны Мюнхенской высшей технической школы и мюнхенской секции Альпийского общества.

Одним из первых внимание Гиммлера привлекло националистическое, расистское движение «Фёлькише» («Народное»). Его идеологом был австрийский поэт и оккультист Гвидо фон Лист. Движение использовало идеи его учения ариософии, сочетая их с основами пангерманизма, националистического романтизма и социал-дарвинизма. Как известно, эзотерическая часть древнегерманской языческой религии предполагала передачу своим адептам тай-

ного знания. Ариософы же соединяли народнический немецкий национализм и расизм с оккультными идеями. Основной их целью было предсказание и оправдание грядущей эры немецкого мирового порядка.

В середине 20-х годов XX века Гиммлер вступил в националистический, расистский «Союз артманов» (от старонемецкого *art* – земля и *man* – человек) – активный проводник идеи расширения жизненного пространства для проигравшей войну Германии. Сомнений в том, где искать эти новые пространства, у артманов не было: конечно же завоевать, а затем и германизировать восток Европы. Так думал и Генрих. В «Союзе» проповедовался культ «крови и почвы», расового превосходства арийцев, ставший главным мифом идеологии нацистов. Одним из апостолов артманов был Рихард Вальтер Дарре. Согласно его теории, именно нордическая раса является истинным создателем всей европейской культуры. Такого рода шовинистические учения, безусловно, повлияли на деятелей нацистской верхушки, в том числе и на Гиммлера.

Побывал будущий рейхсфюрер СС и в Отечественном союзе крестьян-землевладельцев. Там Гиммлер, бредивший идеей «кристально чистой германской расы», обратился к идеалу средневековой германской общины, которая должна была возродиться в результате «обновления и очищения всей германской расы и отторгнуть „инорасовые оттенки“». Впоследствии весь цивилизованный мир ужаснется от того, какими методами он и его приспешники будут воплощать эти идеи в жизнь.

Увлекшись язычеством и оккультизмом, Гиммлер твердо уверовал в мистическую, телепатическую связь, якобы существовавшую между ним и средневековым королем саксонской династии Генрихом I Птицеловом, дух которого якобы оказывает ему покровительство. Высоко ценил Гиммлер и организацию его рыцарства, благодаря которой этот суверен сумел основать новые города, изгнать датчан, разбить венгров, покорить венедов и славян. Война короля против последних имела для Гиммлера особое значение – он как бы уже заглядывал в будущее Третьего рейха.

В первые годы своего появления на политической арене авторитетом среди местных «партайгеноссен» будущий глава СС не пользовался, о чем свидетельствует данная ими ему нелестная кличка Гиммлер-навоз. Однако он все ближе и ближе сходился с нацистами и под воздействием их идей из молодого, неуверенного в себе и легко ранимого молодого агронома стал стремительно превращаться в жесткого и амбициозного политического деятеля. В эту пору он познакомился с Хорстом Весселем – сыном пастора, который до того, как стал штурмовиком и автором гимна нацистской партии, добывал себе средства к существованию сутенерством и мошенничеством. В 1924 году он даже был осужден за это. Надо заметить, что и молодой Генрих незадолго до их знакомства также имел неприятности с полицией и правосудием. Вот что пишет об этом участник французского Сопротивления, писатель Жак Деларю в книге «История гестапо»: «В начале 1919 года он [Гиммлер] проживал в одной сомнительной гостинице в квартале Моабит на Ахерштрассе, 45, вместе с проституткой, девицей Фридой Вагнер, родившейся в Мюнхенберге 18 сентября 1893 года; она была на семь лет старше его. Имеется полицейский протокол, составленный 2 апреля 1919 года комиссаром Францем Штирманом с полицейского поста 456 на Шлиссенгер-штрассе, о жалобах соседей этой пары, недовольных их беспрерывными шумными ссорами. Молодой Гиммлер, как гласил протокол, существовал на доходы, добываемые своей сожительницей путем проституции. Частично Гиммлер и сам признался в этом. В начале 1920 года он внезапно исчезает в тот момент, когда Фриду Вагнер находят убитой. Был объявлен его розыск, и 4 июля 1920 года он был арестован в Мюнхене, а 8 сентября предстал перед уголовным судом Берлина – Бранденбурга по обвинению в убийстве. Гиммлер яростно защищался, и за отсутствием доказательств, поскольку бегство его служило лишь косвенной уликой, суд, к сожалению, вынужден был его оправдать».

Свою первую «политическую должность» – секретаря при штабе одного из основателей и лидеров НСДАП Грегора Штрассера – Гиммлер получил в 1924 году. Вскоре он уже и сам

вступил в нацистскую партию. Агитационная работа Генриху нравилась, а Штрассеру нравились его исполнительность и преданность. Прижимистый босс платил подчиненному смехотворную зарплату – 200 марок в месяц и при этом был уверен, что «Хейни все сделает». И тот действительно будет стараться делать все, в том числе не забудет «рассчитаться» со Штрассером за свое увольнение. Расплата эта будет непомерно жестокой: в «ночь длинных ножей» тот будет арестован и застрелен прямо в тюремной камере 30 июня 1934 года. При этом официально объявят о его самоубийстве.

В эти же годы в жизни Гиммлера состоится еще одна важная встреча: в январе 1922 года он познакомится с руководителем и лидером нацистских штурмовиков (СА) Эрнстом Рёмом. Капитан Рём был легендарной личностью – пьяницей, гомосексуалистом, брутальным «солдатом удачи», с многочисленными наградами на груди, с лицом, покрытым боевыми ранами. Что сблизило добропорядочного бюргерского сыночка Гиммлера с таким человеком, сказать трудно. Но он опять был готов на всё для старшего товарища. Они не только проводили совместные акции СС и СА, но и в свободное время часто бывали вместе. К весне 1934 года для Гиммлера первоочередной задачей стал союз с Герингом, когда он стал на его сторону в конфликте между рейхсвером и СА. В связи с этим возникла потребность в устранении Рёма. И Гиммлер пошел по пути, хорошо знакомому ему еще со школьных времен. Он сообщил командующему территориальным округом СС «Центр» барону фон Эберштейну о подготовке штурмовиками Рёма государственного переворота, а позже передал эти тревожные сведения Гитлеру. Потом направил ему еще два ложных донесения: первое – о планах Рёма начать вооруженное выступление в Берлине 30 июня в 16.00; второе – о бесчинствах штурмовиков в Мюнхене. Ну и, наконец, именно Гиммлер осуществлял непосредственное руководство расправой над «старшим товарищем» и его подчиненными.

С Гитлером будущий рейхсфюрер СС лично впервые встретился только в марте 1925 года. Одни историки считают, что их познакомил нацистский активист и поэт Хорст Вессель. А француз Ж. Деларю утверждает, что в феврале 1925 года «Гиммлер сам написал ему [Гитлеру] письмо, чтобы рассказать, как надеются на него патриоты в их стремлении помочь Германии выйти из хаоса и занять место, которого она заслуживает», и тот пригласил его к себе. Во время встречи «Гитлер был обрадован уважительными манерами и дисциплинированностью молодого человека», а Генрих своим инстинктом приспособленца почувствовал, что нашел для себя нового идола. Уже в августе того же года он получил пост гауляйтера Баварии по пропаганде, а в 1927-м стал заместителем рейхсфюрера СС. Такое быстрое продвижение по служебной лестнице, по мнению Деларю, во многом объяснялось не столько способностями Генриха, сколько чертами его характера. «По своему темпераменту, – пишет историк, – Гиммлер был буквально предназначен на роль блестящего второго, верного и необходимого служителя. Амбиции толкали его вперед, однако его склонность к скрытности заставляла выбирать вторые роли. В отличие от многих нацистов, особенно из числа ветеранов, которые постоянно искали возможность устранить Гитлера, Гиммлер никогда не предпринимал попыток перехватить власть в свои руки. Как сказал о нем доктор Гебхардт, один из врачей-нацистов, знавший Гиммлера лучше всех, потому что они были знакомы с детских лет, он был „типичным вторым человеком, который брал на себя выполнение самых отвратительных и жестоких приказов по аналогии с высказыванием: Магомет улыбается, а калиф казнит“».

В 1928 году у нацистского лидера появился последний шанс вернуться к своему мирному призванию агронома. Он обвенчался с дочерью помещика из Западной Пруссии Маргарет фон Боден, приобрел земельный участок и основал птицеферму, где занялся выращиванием кур. Поначалу порода поголовья неуклонно улучшалась. Секрет этого был прост: Генрих сумел подобрать отличных петухов – крикливых, воинственных, смелых и крепких. Когда в битве за наседку один петух заклевывал другого, побежденный шел под нож. Вполне возможно, что здесь, на куриной ферме, в голове Гиммлера и зародились планы выведения «чистой челове-

ческой расы», вылившиеся впоследствии в идею «Лебенсборна» – питомника для разведения элитных образцов человеческой породы. Но в конечном итоге его очередной опыт приобщения к сельскому хозяйству провалился, а вот чудовищные эксперименты над людьми отныне стали главным и единственным занятием. Так несостоявшийся агроном «переквалифицировался» в профессионального палача.

«Это по-собачьи верный человек»

Внимательно присматриваясь к Гиммлеру, Гитлер с удовлетворением отмечал, что за несколько лет этот нерешительный, на первый взгляд, молодой человек превратился в его фанатичного сподвижника. Нетрудно было заметить, что когда будущий фюрер с захватывающей всю аудиторию убежденностью обращался к вопросам расы и чистоты крови, это задевало самые чувствительные струны в душе романтичного Генриха. А некоторые его монологи действовали на него просто магически. К примеру, этот: «Я освобождаю людей от отягчающих ограничений разума, от грязных и унижающих самоотравлений химерами, именуемыми совестью и нравственностью, и от требований свободы и личной независимости, которыми могут пользоваться лишь немногие. После столетий хныканья о защите бедных и униженных наступило время, чтобы мы решили защитить сильных против низших… Естественные инстинкты повелевают всем живым существам не только завоевывать своих врагов, но и уничтожать их. В прежние дни прерогативой победителя было уничтожать целые племена, целые народы».

Вскоре Генрих Гиммлер последует этому призыву с ужасающей точностью. Уже в январе 1929 года он будет назначен главой нацистских охранных отрядов, т. е., по сути, начальником СС. Это была преторианская гвардия фюрера. Вскоре Гитлер уже с похвалой отзывался о своем подчиненном: «Это по-собачьи верный человек». Именно таким и должен был быть шеф СС. Такими же должны были быть и его подчиненные. В отряды СС набирали лишь наиболее проверенных, отборных нацистов. Эта их избранность, особость подчеркивались черными мундирами с петлицами в виде двух рун «Зиг» и фуражками с изображением человеческого черепа и скрещенных костей. А еще эсэсовцы должны были давать присягу «кровавому флагу» – так называлось знамя, которое несли участники пивного путча в ноябре 1923 года. Официальной идеологией СС было учение о высшей «арийской» расе – «нордическая теория». У Гитлера в отношении СС имелись далеко идущие планы: со временем они должны были стать главным инструментом господства после захвата власти нацистами. Так оно и получилось.

Чтобы понять механизм действия нацистской административной машины, где переплетение различных иерархий – государственных служащих и верхушки регулярной армии, нацистской партии и особой иерархии СС – достигло невообразимой сложности, необходимо разобраться в том, что же конкретно представляла собой СС. В 1931 году ядром ее стала СД – Служба безопасности нацистской партии, призванная следить за чистотой партийных рядов со своей разведкой и контрразведкой. В СС входила и Тайная государственная полиция – гестапо. В составе СС действовала также инспекция по делам концлагерей при рейхсфюрере СС, через которую прошли дела 18 млн заключенных (из них 11 млн были убиты). В 1934 году из общих сил СС были выделены отряды специального назначения, которые в 1939 году переименовали в войска – Ваффен СС и соединения «Мертвая голова», предназначенные для охраны концлагерей.

Структура СС окончательно сложилась в годы Второй мировой войны. «Империя СС» выглядела следующим образом: на вершине пирамиды – рейхсфюрер СС Гиммлер. Ему подчинялись 12 управлений – личный штаб; Главное управление с командованием общими СС, войсками СС и соединениями «Мертвая голова»; Главное управление по делам расы и поселений; главное управление кадров; Главное управление имперской безопасности (РСХА), в состав которого входили 7 управлений (в том числе СД, гестапо, уголовная полиция, внешнеполитическая разведка и контрразведка). К 1945 году войска СС насчитывали 950 тысяч человек, а специальные отряды – 30 тысяч.

Организация СС проникла во все органы и звенья не только партии, но и государственного управления, общественных институтов и частных предприятий. Идеология и принципы СС постепенно полностью охватили своим влиянием жизнь германской нации, а все руково-

дящие посты оказались в руках людей, которые из-за своей принадлежности к СС находились в той или иной мере под контролем Гиммлера. Он установил два основополагающих принципа СС: расовый отбор и слепое повиновение.

Гиммлер хотел превратить организацию СС в новый рыцарский орден, который стал бы самой прочной основой Третьего рейха. И он создал полумистический «Черный орден» СС. Выступая в июле 1931 года перед имперским активом СС, рейхсфюрер заявил, что СС должны стать элитой нации, гвардией нордической расы, которая поведет «народ господ», насчитывающий 200 млн немцев во всем мире, на смертельную борьбу с коммунизмом и еврейством. СС добьется того, чтобы Германии принадлежал весь мир. Гиммлер уже обладал огромной мощью, когда он утвердился в кабинете руководителя гестапо на Принц-Альбрехтштрассе, 8, откуда вел слежку за всей Германией, словно паук, раскинувший свою гигантскую паутину. Затем он стал рейхсфюрером СС, т. е. высшим руководителем охранных отрядов всего Третьего рейха. И СС действительно оставались «его вещью», его личной собственностью до последнего дня, до тотального краха нацистской Германии.

С приходом 30 января 1933 года Гитлера к власти в стране началось нечто невообразимое: нацистские отряды вышли на улицы, один драконовский указ следовал за другим, зверские убийства и чудовищные провокации, кровавые интриги стали повседневностью в жизни страны. В Германии установилась террористическая диктатура наиболее реакционных, шовинистических и агрессивных кругов нацистской партии и немецкого монополистического капитала. В тот же день подготовленные заранее толпы вышли на улицы с факелами в руках, дабы изобразить «народное ликование». На самом деле шествие нацистов исполняло совсем другую функцию: оно демонстрировало «мощь» нового канцлера и запугивало обывателя.

Первым делом была организована яростная антикоммунистическая кампания, центром которой стала «провокация века» – поджог Рейхстага. И хотя она с треском провалилась, компартия Германии была запрещена. Вслед за этим был издан ряд указов, с виду якобы направленных на защиту граждан, а по существу диктаторских: «Об охране народа и государства» (фактически были ликвидированы все конституционные права немецких граждан), «Указ о стрельбе» (было разрешено применять оружие против безоружных граждан), «О привлечении в Пруссии вспомогательных сил в полицию» (фактически этот закон означал мобилизацию штурмовиков и эсэсовцев по всей Германии) и, наконец, печально известный «Указ о предательстве», следствием которого стали амнистия нацистских убийц и создание «чрезвычайных судов» для расправы над их противниками. Был «официально» введен термин «охранный арест», т. е. арест без ордера, без следствия и суда. Неугодный режиму человек мог пробыть под этим законом до конца своих дней, даже не зная, за что он подвергся репрессиям. Это нововведение нацистов начисто лишало граждан возможности апеллировать к законам и органам юстиции. Таким образом, компетенция карательных органов эсэсовцев выводилась из-под контроля государственных инстанций. Генрих Гиммлер торжествовал – наступило его время.

На начальном этапе прихода нацистов к власти Гиммлеру и его карательному аппарату удалось в кратчайший срок запугать немецкий народ. В основе многих неадекватных реакций и поступков миллионов простых граждан, безусловно, лежал страх. Каждый из них вдруг почувствовал себя в рейхе политическим «грешником». Под террор и репрессии попали коммунисты, социал-демократы, левая интеллигенция, церковные деятели, евреи, цыгане и даже масоны. В категории врагов рейха оказались и профсоюзы, потому что защищали права трудящихся. 2 мая они были фактически ликвидированы. Буржуазные партии самораспустились. Всего за пять месяцев пребывания у власти фашисты превратили Германию в политическую пустыню и огромную тюрьму. Страх сковал всю страну. После прихода к власти нацистов было уничтожено 200 тысяч противников фашизма и около миллиона отправлено в заключение. И это еще не дошла очередь до евреев…

По меткому выражению одного из историков, «шабаш ведьм» продолжался, и Генрих Гиммлер играл в нем одну из важнейших ролей. Ведь в обязанности СС, этой элиты нацистского движения, кроме охраны партийных руководителей входили и многочисленные «особые» задачи: осведомительные функции внутри НСДАП и вне ее рядов и секретные акции – шпионаж, провокации и тайные убийства. Специалистов всегда поражало, почему Гиммлер, обладавший столь «совершенным» карательным аппаратом, часто прибегал к практике тайных убийств. Это можно понять, когда такие спецоперации происходили за рубежом, где нельзя было просто так схватить неугодного человека, упрятать его в тюрьму или концлагерь, а то и забить до смерти. Хотя в довоенный период РСХА активно действовала за границей. К примеру, много шума наделали убийство инженера Формиса, похищение журналиста-эмигранта Якоба, захват британских агентов спецслужб на территории иностранного государства. А чего стоили «командировки» Вальтера Шелленберга с ядами!

Но таким же способом действовали люди Гиммлера и в самой Германии. Нужный «объект» убирали, либо отравляя его, либо подстраивая автокатастрофу. В руках всесильного Генриха находилась жизнь и смерть 70 млн подданных рейха, а он все-таки иногда прибегал к столь странным «штучным» убийствам. Западные исследователи гигантского гиммлеровского аппарата, как явного, так и тайного, отмечают, что он был великолепным организатором, бюрократом с большой буквы. К тому же Гиммлер, как говорится, умел держать нос по ветру и хорошо разбирался в человеческой психологии. Загадочные, порой необъяснимые убийства были ему необходимы для того, чтобы… сгущать атмосферу страха, еще больше нагнетать напряженность в обществе. Все это приводило к разъединению людей и, как следствие, делало немецких обывателей совершенно беззащитными и беспомощными. А такими всегда легче управлять и вести их в нужном направлении. Самому же Гиммлеру атмосфера страха миллионов людей давала наркотическое ощущение власти и могущества. Но для того, чтобы она сохранялась и росла, используемых средств и методов расправы с инакомыслящими и «неполноценными» гражданами ему уже становилось недостаточно. Нужны были новые, более массовые и масштабные проекты. Одним из них стало строительство концлагерей, которые давали особенный простор для ничем не ограниченной власти над людьми.

Как создавалась «империя смерти»

Первое упоминание о концлагерях относится к концу марта 1933 года, но Гиммлер тогда еще не имел к ним прямого отношения. Они поистине считаются «фирменным знаком» нацистского режима. Узники, попавшие на эти «фабрики смерти», изначально обрекались на уничтожение. В сущности, весь вопрос сводился лишь к тому, сколь долго они протянут за колючей проволокой. Бросить человека в концлагерь ничего не стоило, а срок заключения там нацисты определяли так: «до особого распоряжения». Верхом цинизма звучали слова приказа о «защитном попечении»: «На основании статьи I Декрета президента Рейха о защите людей и государства от 28 февраля 1933 года вас берут под защитное попечение в интересах общественной безопасности и порядка. Основание: подозрение в деятельности, враждебной государству».

Нацисты вообще любили прикрывать свои кровавые дела всевозможными витиеватыми формулировками и терминами. На самом деле от «защитного попечения» в концлагерях погибнут миллионы ни в чем не повинных людей. При этом ни Гитлер, ни его подручные и не думали превращать эти «самые эффективные инструменты воздействия на массы» в исправительные учреждения. По глубокому убеждению фюрера лагеря должны были стать «местом и орудием террора».

В первый год прихода нацистов к власти карательные аппараты создавались стихийно, и каждый из них пытался урвать как можно больше. Главным претендентом на всевластие стали штурмовые отряды СА во главе с Эрнстом Рёмом. Эта «коричневая чума» насчитывала от 4 до 4,5 млн штурмовиков. Они создавали так называемые «дикие лагеря», где избивали, морили голодом, пытали и убивали людей, видя в них врагов нацистского строя. Большинство таких лагерей находилось в Берлине и его окрестностях, в Тюрингии и Саксонии. Они размещались в бывших казармах, казематах, заброшенных фабричных зданиях, в полуразрушенных пустующих замках.

Одновременно стали появляться «лагеря юстиции», получившие название «болотных лагерей» – по своему месту нахождения: в Ольденбургских болотах. Здесь хозяйничали эсэсовцы, штурмовики СА и чиновники Министерства внутренних дел. Судебная процедура была превращена нацистами в пропагандистское шоу, которое заканчивалось вынесением бессмысленно жестоких приговоров. Особенно печальную известность получили лагеря в Вуппертале, Крефельде, Штеттине и Бреславле (ныне польский Вроцлав), а также в Ораниенбурге, Эстервальде и Папенбурге. Первыми их узниками стали коммунисты и социал-демократы, христиане и евреи. Их заставляли пить серную кислоту, поджаривали на открытом огне, избивали плетьми, а затем ставили к стенке. Все это, казалось бы, должно было заставить содрогнуться весь цивилизованный мир. Но власть имущие на Западе хранили гробовое молчание.

Далее на смену «диким лагерям» пришли лагеря под эгидой СС. И это уже была безраздельная вотчина Гиммлера. Но прежде чем рассказать о ее создании, стоит остановиться на одном малоизвестном факте. Еще во времена правления Пилсудского польские власти активно использовали концлагеря. Польская лагерная система, одна из первых в мире, уже тогда была направлена на физическое уничтожение находившихся за колючей проволокой военных. Видимо, такая участь постигла тысячи красноармейцев, попавших в плен в ходе советско-польской кампании 1920 года. Судьба их до сих пор неизвестна, и это одно из белых пятен истории того времени. Так вот, в 1934 году в польскую Беловежскую Пущу приехал заядлый любитель охоты Герман Геринг. А накануне посетил Польшу и другой такой же заядлый охотник, но не на зверя, а на людей – Генрих Гиммлер. Его «добычей» стал опыт поляков по организации, строительству и обустройству местных концлагерей. Рейхсфюрера СС интересовало буквально всё: режим, система охраны, рацион заключенных, меры наказания, а главное

– «утилизация отходов». Другими словами, он хотел знать, каким наиболее выгодным способом можно было массово уничтожать узников. Позднее Гиммлер признавал, что «польский опыт» представлял для немцев огромный интерес и его широко использовали. Впрочем, после начала Второй мировой войны поляки, к несчастью, получили возможность испытать на себе, как нацисты творчески переработали и обогатили их собственный опыт.

Начиная с 1933 года и до конца Второй мировой войны в Германии и на захваченных нацистами территориях в общей сложности действовали 1634 концентрационных лагеря и их подразделения. Успехи Гиммлера в создании столь разветвленной лагерной системы, несомненно, сделали его главным кандидатом на должность обер-палача Германии. Начало ей положил организованный по его инициативе в 1933 году концлагерь в Дахау, за 12 лет пропустивший через себя 200 тысяч заключенных, из которых более 30 тысяч погибло.

Чтобы контролировать работу лагеря, Гиммлер учредил добровольное формирование из сотрудников СС, которое получило название «Мертвая голова». Командовал такими отрядами Теодор Эйке, один из самых преданных сторонников Гиммлера в расовых вопросах, а в числе охранников были австриец Адольф Эйхман и Рудольф Хёсс.

Вторую мировую войну называют войной Гитлера и его подручных против евреев. Но война против них началась в Германии еще в 1933–1935 годах, когда там была развернута массированная пропаганда ненависти к ним. Из мистической плоскости идеи расизма и антисемитизма нацисты быстро перевели в сугубо прикладные. Они призывали к вытеснению неарийцев, особенно еврейских полукровок, из государственного аппарата, адвокатуры, журналистики, медицины, сферы культуры и искусства. Для осуществления этого Гиммлер организовал в СС расовую службу во главе с Вальтером Дарре – главным специалистом «по чистоте крови и инорасовым примесям». Свою задачу она видела в том, чтобы немедленно улучшить расу, а для этого надо было уничтожать тех, кто ее портит. Тот, «кто имеет 100 % или 50 % еврейской крови», подлежал «окончательному решению», т. е. физическому устранению. Если «нежелательные инорасовые примеси» составляли 25 %, то человек не мог служить в армии и на государственной службе.

Начало преследованиям евреев положил бойкот их предприятий с 1 апреля 1933 года. Штурмовики СА и эсэсовцы стали ставить на зданиях, где жили евреи, особую метку – звезду Давида. Иногда вывешивали плакаты: «Немцы! Не покупайте у евреев!». Немецким обывателям навязывалась мысль о том, что все евреи – торгаши и адвокаты и что у них куча денег, причем нечестных, что они обманывают христиан. А эсэсовские молодчики, маршируя по улицам, горланили песню с такими словами:

«И если еврейская кровь брызжет из-под ножа,
Значит, всё у нас идет на лад…»

В 1935 году были приняты так называемые Нюрнбергские законы, определяющие требования, которым должен отвечать гражданин рейха. Отныне германское гражданство было связано с определенными этническими признаками и предоставлялось только «фольксгеноссе», т. е. тем жителям Германии, которые могли доказать, что по меньшей мере трое из их бабушек и дедушек принадлежат к пяти расам, отнесенным к германским. Только такие граждане могли пользоваться политическими правами. Помимо дискриминационных Нюрнбергских законов, нацисты приняли «Закон о защите германской крови и чести». В 1938 году в паспортах была введена пометка «еврей». Массированная пропаганда ненависти к евреям привела к еврейским погромам. Потом последовала «ариизация» еврейской собственности.

«Архитектор Холокоста», или Что означало «Отправить на Восток!»

Хотя в «очистке» немецкого общества от евреев принимала участие вся нацистская карательная система, «архитектором Холокоста» по праву считается Гиммлер. И вот почему. Его эсэсовская гвардия, как и весь аппарат насилия в фашистской Германии, готовилась к «большой войне», задуманной Гитлером. Для этого требовалось соответствующим образом подготовить не только армию, но и «обработать» тыл Третьего рейха, чем и занимались молодчики из СС. Чтобы еще сильнее привить немецкому обывателю чувство собственного превосходства и ненависть по отношению к евреям, они провели очередную крупную провокацию. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 года прокатились массовые погромы. В историю они вошли под названием «Хрустальная ночь». Так она была названа потому, что городские улицы были буквально устланы осколками разбитых витрин еврейских магазинов и лавочек. По данным, приведенным немецким исследователем Хайнцем Хёне, в эту ночь было разрушено 815 магазинов, повреждено 29 крупных универмагов, разгромлен 171 дом, разграблены и уничтожены 27 синагог, сожжены 3,5 тысячи автомобилей, принадлежавших еврейским владельцам. Были среди них убитые и раненые. «Славу» организаторов этой акции разделили ведомства трех столпов нацизма – Геббельса, Геринга и Гиммлера, хотя «техническую сторону» погрома готовило именно гестапо. В приказе начальника Тайной полиции Гейдриха говорилось о том, что полиция должна обеспечить лишь соблюдение инструкций, т. е. не мешать шайкам погромщиков бесчинствовать. А вот выдержка из инструкции шефа гестапо Мюллера, которая предписывала: «…во всех землях должно быть арестовано столько евреев, а в особенности богатых, сколько может быть размещено в имеющихся в наличии тюрьмах… После их ареста следует связаться немедленно с соответствующими концентрационными лагерями для того, чтобы как можно скорее направить их в эти лагеря».

Следующим шагом Гиммлера стало создание специального «генеалогического бюро». Его эксперты-эсэсовцы выносили заключения в спорных случаях, проверяя даже тех, у кого было на четверть или на одну восьмую еврейской крови. Помимо различных экспертиз и собеседований, они измеряли расстояние между глазами, высоту лба, форму носа, длину шеи и даже пытались разглядеть в глазах перепуганных людей «мировую скорбь» тысячелетней еврейской истории. Такого же рода делами ведали и другие ведомства Гиммлера: управление по расовым вопросам при центральном аппарате НСДАП, соответствующий отдел главного управления имперской безопасности и децернат – отдел в составе гестапо.

Помимо поста главы СС, на который Гиммлер был назначен в 1936 году, он занимал должности начальника полиции, верховного комиссара гестапо, имперского уполномоченного «по укреплению германской расы». А неофициально считался «главным надсмотрщиком концлагерей». В 1936–1937 годах тысячи узников начали свозить не только в Дахау, но и Бухенвальд, Заксенхаузен, Гросс-Розен, Флоссенбюрг, Нойенгамм, Эстервеген, Лихтенберг, Бад-Зульца, Колумбия-хауз, Фюльсбюттель. После захвата Австрии заработал концлагерь Маутхаузен, а с 1939 года – женский трудовой лагерь Равенсбрюк. В начале войны уже насчитывалось более ста концлагерей.

Тем не менее, нацисты подходили к решению «еврейского вопроса» вполне рационально и вплоть до начала 40-х годов XX века не намеревались уничтожать всех лиц еврейской национальности. Значительное число богатых евреев, представителей научной и творческой интеллигенции еще в 1933–1934 годах эмигрировали во Францию, Голландию, Бельгию и США. Они совершенно не подозревали, что их ждет через несколько лет. Это уже по окончанию Второй мировой войны американцы развернули шумную рекламную кампанию, призванную показать всему миру США в роли спасителя несчастных «сынов Сиона». На самом деле янки совсем

неохотно пускали их к себе, категорически отказывая им в визах. США принимали только «полезных евреев» – известных ученых, банкиров, врачей и ряд других категорий.

Наличие евреев в Германии служило для Гитлера и других нацистских лидеров фактором постоянного раздражения. Заключение их в лагеря не считалось приемлемым решением, но и физическое уничтожение было невыгодным: как подсчитал Гиммлер, ликвидация огромных масс людей обошлась бы Третьему рейху очень дорого. Тогда рейхсфюрер СС поручил Адольфу Эйхману организовать перемещение евреев в другие страны. Но дело оказалось сложнее и запутаннее, чем это представлялось исполнителю. Евреи вовсе не желали никуда переселяться. Эйхман вел длительные переговоры, пытаясь доказать пользу от их перемещения за пределы Германии. Эта нервотрепка тянулась годами. Нацисты разработали план высылки евреев в Палестину, но даже с посещением Земли обетованной ничего не вышло. Получился большой конфуз – дальше Каира немецкая делегация проехать не смогла, потому что англичане категорически отказались впускать немецких евреев в Палестину. Международная конференция по беженцам в Эвиане (Франция) в июле 1938 года закончилась полным провалом. Кроме Доминиканской республики, ни одна из 32-х участвовавших в ней стран не дала беженцам из Германии и Австрии ни малейшего шанса. В 1933–1939 годах рейх смогли покинуть лишь 330 тысяч евреев.

С началом Второй мировой войны и оккупацией Польши решение «еврейского вопроса» еще больше осложнилось. В 1940-м – начале 1941 года нацисты разработали несколько вариантов. На части оккупированной Польши они намеревались создать еврейскую резервацию «Люблин». Затем предложили СССР принять евреев из рейха. И наконец ведомство Гиммлера инициировало план «Мадагаскар» – переселение всех евреев на этот остров у берегов юго-восточной Африки и создание там своего рода еврейской автономии. В действительности же рейхсфюрер СС намеревался превратить весь остров в один огромный концлагерь, но с несколько ослабленным, по сравнению с европейскими, режимом. Предполагалось использовать заключенных на Мадагаскаре как заложников, с помощью которых можно было бы оказывать давление на США. Немаловажным был и военный аспект плана: военно-морской флот нацистской Германии получал на острове удобные военные базы, а военная разведка – широкое поле деятельности в обширном регионе. Но все эти проекты реализованы не были.

С оккупацией Польши количество концлагерей прибавилось. Спешно были открыты Освенцим, Майданек, Треблинка, Люблин, Собибор, Берген-Бельзен, Дзялдово, Вернет. В апреле 1940 года, выступая перед генералами и офицерами дивизий СС, Гиммлер открыто заявил: «Антисемитизм – это точно то же самое, что санитарная обработка. Избавление от вшей не вопрос идеологии, это вопрос гигиены. Точно так же для нас антисемитизм является не вопросом идеологии, а вопросом гигиены, которым мы скоро практически займемся. Скоро мы избавимся от „вшей“. У нас осталось только 20 тысяч „вшей“, а затем с этим вопросом будет покончено во всей Германии».

Эсэсовские палачи решали свои вопросы «поэтапно». Врагами номер один, «вшами», были сначала объявлены евреи… Но уже готовились враги под другими номерами – поляки, русские, украинцы, белорусы и другие.

Нацистские концлагеря были последним кругом ада. Там все было поставлено на промышленную основу. В этих «фабриках смерти» работал «производственный процесс» истребления людей. Эскалация насилия, геноцид и Холокост продолжались 12,5 лет в ужасающей арифметической прогрессии! Благодаря тщательной подготовке и присущей нацистам немецкой педантичности им удалось поставить смерть на поток.

Важным этапом в «окончательном решении еврейского вопроса» стала так называемая Ванзейская конференция (совещание представителей министерств и ветвей власти нацистской Германии, состоявшееся 20 января 1942 года на озере Ванзее на вилле Марлир в Берлине). Это была, пожалуй, самая странная конференция из всех, когда-либо проходивших в мире. Ведь

на ней шла речь… о поголовном уничтожении целого народа – евреев во всей Европе! Вел ее Гейдрих, а материалы для него готовил Эйхман. На конференции с циничным бюрократизмом обсуждались различные фазы проведения геноцида еврейского населения. Трудно поверить, что в середине XX века люди в форменных мундирах и хорошо сшитых дорогих костюмах во всеуслышание, без стеснения и стыда рассуждали о том, как рациональнее и половчее убить 11 млн стариков, мужчин, женщин и детей! При этом по отношению к ним они использовали вместо «умерщвления» специально придуманные термины: «отсечение зараженных ветвей», «дезинфекция», «селекция», «перегрузка», «депортация», «пересылка по инстанциям». Верхом кощунства может служить термин «селекция», который эсэсовцы ввели для обозначения «отбора людей для уничтожения в газовых камерах». По воспоминаниям Эйхмана, конференция понравилась ему своей атмосферой, этаким уютным разговором обходительных и энергичных джентльменов. Крупные нацистские чиновники, представлявшие различные министерства, не только не возражали против этих варварских планов, а наоборот, бились за то, чтобы оказаться «в передовых» и «перевыполнить» задумки Гиммлера.

В протоколе конференции констатировалось, что программа уничтожения «неарийцев» прошла успешно не только в Германии, Австрии, но и на территории Чехословакии. В нем также говорилось о программе депортации на Восток, под которой подразумевались концлагеря смерти в Польше. Впоследствии термин «отправить на Восток» будет означать «отправить на смерть». Содержатся в протоколе и конкретные «разнарядки» по отдельным странам с количеством тех, кто подлежит ликвидации. К примеру, из запланированных к уничтожению 11 млн евреев пять миллионов подлежало уничтожению в СССР. Нацисты продумали организацию этого процесса до мелочей. Взять хотя бы такой пункт из протокола: «При соответствующем руководстве в ходе окончательного решения евреи должны соответствующим образом транспортироваться на Восток для работы. В больших рабочих колоннах – раздельно мужчины и женщины; работоспособных евреев надо вести в эти области, попутно заставляя мостить дороги…» Это какими изощренными садистами надо быть, чтобы, отправляя людей на смерть в газовых камерах, по ходу дела, так сказать, использовать их на строительстве дорог?!

Конференция в Ванзее была сугубо секретной, и ее решения не афишировались. Некоторые западные историки до сих пор уверяют, что она содержит некую тайну. К примеру, настораживает то, что ее проводил не Гиммлер, а его подчиненный Гейдрих, который во всем ссылался на Геринга. Хотя всем участникам конференции было понятно, что решение об убийстве 11 млн людей не могло быть принято без прямых указаний Гитлера и Гиммлера. Тем не менее, их имена остались в тени. Неужели фюрер и его ближайший помощник испугались ответственности за столь чудовищное злодеяние? Вряд ли. Хотя ко времени проведения этой конференции уже стало ясно, что блиц-криг в России не удался, нацисты все еще были преисполнены огромной спеси и мнили себя хозяевами мира. Их гигантский карательный аппарат уже не мог остановиться. Без всякого сомнения, решения Ванзейской конференции – это коллективная воля главарей Третьего рейха: от Гитлера до Лея, от Гиммлера до Франко, от Геринга до Розенберга. К их исполнению незамедлительно приступили лучшие гиммлеровские мастера по решению «еврейского вопроса» – Рудольф Хёсс и Адольф Эйхман.

Свой послужной список Хёсс начал еще в Дахау, потом стал комендантом другого концлагеря – Заксенхаузена. В 1940 году он был переведен в Освенцим, где, по указанию Гиммлера, создал одну из крупнейших «фабрик смерти», на которой было истреблено более 4 млн человек. Другой нацистский палач, Эйхман, после Ванзейской конференции 28 августа 1942 года созвал свою «конференцию референтов», на которой были обсуждены «технические вопросы» проведения массовых депортаций евреев. Получив необходимые инструкции, ее участники

разъехались по всем оккупированным территориям и странам-союзникам Германии, чтобы с новой силой разжечь всепожирающее пламя Холокоста[1].

Однако преследование и массовое уничтожение распространялось не только на евреев, живших в Германии, в странах-союзницах и на оккупированных ими территориях, но и на представителей других этнических и социальных групп (славян, цыган, советских военнопленных, гомосексуалов, масонов, инвалидов и др.). По ранним послевоенным оценкам, для использования рабского труда, изоляции, наказания и уничтожения евреев и других групп населения, считавшихся «неполноценными», нацисты создали около 7 тысяч концлагерей и гетто. В 2000-х годах исследователи Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне оценили их количество уже в 20 тысяч, а по последним данным того же музея, на территории Европы существовало более 42,5 тысячи подобных учреждений. Традиционно жертвами Холокоста считаются 6 млн евреев Европы. Это число значится в приговорах Нюрнбергского трибунала. Тем не менее, полного поименного списка жертв не существует. Некоторые специалисты оценивают общие потери еврейского народа примерно в 8 млн человек.

Процесс ликвидации «неполноценного» населения осуществлялся методично и планово. Так, уже в октябре 1941 года началась депортация евреев из Германии в гетто Польши, Прибалтики и Белоруссии. При этом стоит отметить, что поначалу польские лагеря вообще не были рассчитаны на проживание большого количества людей, а только на быстрое уничтожение новоприбывших. Для этого здесь начали применять так называемые газвагены (душегубки). Впервые они «заработали» в польском лагере смерти Хелмно (Кульмхоф), открытом в декабре 1941 года. В гетто г. Лодзь содержалось до 160 тысяч евреев, но после депортации их в Хелмно и другие лагеря оно перестало существовать. Весной 1942 года в лагере Белжец в ходе проведения одной лишь акции были отправлены на смерть 37 тысяч евреев из Люблинского воеводства. После этого сюда стали прибывать поезда с жертвами из Западной Украины (только из Львова в марте-августе 1942 года в лагерь было отправлено 65 тысяч евреев). С июля открыл свои двери перед смертниками еще один печально известный лагерь – Треблинка, где было уничтожено 870 тысяч узников. В их числе – 300 тысяч евреев из Варшавского гетто, самого крупного в Европе. В дальнейшем уничтожение евреев Польши получило название «Операция Рейнхард» – в честь убитого в Праге в мае 1942 года Рейнхарда Гейдриха. «Фабрики смерти» продолжали набирать обороты, и к концу 1942 года ликвидировали не только большинство евреев Восточной и Центральной Европы, но и значительную часть еврейского населения Западной Европы.

В концлагерях царили беззаконие, вседозволенность, лицемерие и жестокость. Напуганных до смерти узников встречали выродки и извращенцы в эсэсовской форме, за спинами которых красовались идеологические вывески. Так, по приказу Гиммлера, на щитах в Бухенвальде был прописан такой «нравственный кодекс»: «Существует только одна дорога к свободе. Ее вехи: послушание, прилежание, честность, трезвость, чистоплотность, жертвенность, чувство порядка, дисциплина и любовь к отечеству». Для людей, заранее обреченных на смерть, кощунственно звучали и другие надписи: «Справедливо или несправедливо – это моя родина» или «Каждому – свое». А на дверях Дахау было начертано: «Работа дарует свободу». Этот девиз был придуман для так называемых рабочих лагерей, где заключенные жили не более трех-шести месяцев. Так воплощался в жизнь пресловутый приказ Гиммлера об «умерщвлении работой». Правда, некоторые исследователи не считали гиммлеровские постулаты кощунственными. Так, французский историк Ж. Деларю полагал, что плакаты рейхсфюрера «были не плодом цинизма, а неосознанной проекцией уроков баварского учителя – его отца, который жил в памяти сына, несмотря на моря крови, пролитые им».

[1] Холокост в переводе с древнегреческого означает «всесожжение».

Гиммлер скрупулезно вникал во все вопросы функционирования своей «империи смерти». Зачастую он персонально искал участки для строительства новых лагерей. Именно им была выбрана местность в районе каменоломен вблизи австрийского города Маутхаузен. Караульные помещения оборудованного здесь трудового лагеря, словно в насмешку над будущими узниками, Гиммлер приказал украсить крышами с завитушками. Это должно было имитировать караульные башни, расположенные на Великой Китайской стене. Не случайным был и выбор места для строительства возле Кракова лагеря смерти Освенцима (Аушвица-Биркенау). Рейсхфюреру оно очень понравилось и заболоченностью почвы, от которой поднимался холодный туман, и близостью к различным коммуникациям. Но главным было то, что сооружение здесь можно было легко изолировать и замаскировать. Уже зимой 1941 года по приказу Гиммлера в лагере были смонтированы газовые камеры и проведены их испытания. Первыми прошли через них русские военнопленные. А к весне следующего года этот «конвейер смерти» уже заработал на полную мощность. После ареста в мае 1945 года комендант Освенцима, эсэсовский палач Р. Хёсс подписал признание. В нем говорилось: «Я лично по приказу, полученному от Гиммлера в мае 1941 года, организовал отравление газом 2 млн человек в июне-июле 1941 года и в конце 1943-го, в то время, когда являлся комендантом Аушвица». Примечательно, что Хёсс при этом ни чуть не раскаивался. Он считал себя скромным управляющим и, по его словам, «жил лишь для работы…»

Смерть как источник дохода

Еще в 1938 году Гиммлеру впервые пришла «гениальная» мысль о превращении концлагерей в источник дохода и прибыли. Ведь сотни тысяч заключенных могут стать потенциальной дармовой рабочей силой Третьего рейха. Поначалу они строили и расширяли лагеря, казармы и другие помещения для эсэсовской охраны. Затем Гиммлер стал организовывать новые промышленные компании, которые работали в интересах СС. Пока Эйхман изымал богатства у евреев, его шеф занимался «трудовыми резервами». Узники использовались при добыче камня, изготовлении кирпичей и цемента. Руководителем этих коммерческих предприятий СС Гиммлер назначил Освальда Поля, который разделял расистские взгляды своего шефа и обладал садистской жестокостью и жадностью. Он слыл великим специалистом по финансовому обогащению на трупах людей, за что за глаза его называли «бюрократом смерти». Первый опыт извлечения коммерческой выгоды из концлагерей оказался успешным. Затем по инициативе рейхсфюрера СС началась совместная работа с немецкой промышленностью, на базе которой он планировал основать собственный суперконцерн.

Концлагеря были воистину любимым детищем Гиммлера. Тихий «человек в пенсне» вкладывал в них всю свою иезуитскую душу, постоянно совершенствуя это направление работы. С началом войны созданное им ведомство инспекторов концлагерей и так называемая группа «Д» (концлагеря) стали координировать свои действия с Главным ведомством по управлению и экономике. Общими усилиями они разработали такой перечень платных услуг, которому непременно позавидовали бы средневековые палачи. К примеру, Антропологический институт, устанавливая принадлежность человека к высшей арийской расе, все экспертизы – от рентгеновского снимка ноги до определения группы крови – проводил по определенной таксе. Иногда их результаты означали для испытуемого верную гибель, но это не снимало с него обязательств по оплате. Родственники вынуждены были даже платить за казнь своих близких и урны с их прахом… А упомянутый уже здесь начальник Главного административно-хозяйственного управления СС Освальд Поль пошел еще дальше. Он определил «рентабельность» каждого заключенного. По его расчетам, в среднем узнику отводилось 9 месяцев жизни, и за это время он должен был своим трудом принести рейху 200 марок чистого дохода. Вот как описывает эту изуверскую калькуляцию Эрих Мария Ремарк в романе «Тени в раю»: «Нигде человеческая жизнь не ценится так дешево, как в Германии. В концлагерях высчитали, что один еврей, даже работоспособный и молодой, стоит всего тысячу шестьсот двадцать марок. За шесть марок в день его, как раба, выдают напрокат немецким промышленникам. Питание в лагере обходится в шестьдесят пфеннигов в день. Еще десять пфеннигов кладут на амортизацию носильных вещей. Средняя продолжительность жизни – девять месяцев. Таким образом, прибыль составляет больше тысячи четырехсот марок. Добавим к этому рациональное использование трупа: золотых коронок, одежды, ценностей, денег, привезенных с собой, и, наконец, волос. За вычетом стоимости сожжения в сумме двух марок чистая прибыль равна примерно тысяче шестистам двадцати маркам. Из этого еще следует вычесть женщин и детей, не имеющих реальной ценности. Их умерщвление в газовых камерах и сожжение обходится на круг в шесть марок. Сюда же надо приплюсовать стариков, больных и так далее. Таким образом, в среднем, если округлить сумму, доход все равно составит около тысячи двухсот марок». И эта ужасная арифметика была реальной для нацистского рейха.

Перед тем как начать претворять в жизнь план по «окончательному решению еврейского вопроса», нацисты провели генеральную репетицию. Ею стала «Программа эвтаназии», идея которой принадлежала самому фюреру. Термин «эвтаназия» – сугубо медицинский и означает «облегчение умирания обезболивающими средствами». Но нацисты вложили в него особый смысл. Они стали убивать так называемых неполноценных людей или тех, кто страдает

наследственными заболеваниями. В приказе Гитлера прямо говорилось: «„Эвтаназии“ подлежат все люди, „жизнь которых не имеет ценности“». Под это определение фашисты могли подвести любого человека. Едва придя к власти, они провозгласили закон «о предупреждении появления потомства, больного наследственными болезнями», который предусматривал принудительную стерилизацию. С 1933-го по 1936 год ей подверглись 168 тысяч человек. По программе эвтаназии нацисты умертвили 60 тысяч душевнобольных. Центры уничтожения строго охранялись. Помимо эвтаназии, эсэсовские медики проводили там и различные опыты над «неполноценными». Необходимость проведения этой программы Гиммлер объяснил в разговоре с Гейдрихом так: «Зачем нам неизлечимо больные, инвалиды, калеки? Ведь они отнимают средства существования у лучших представителей расы».

Уже в 1939 году началась новая серия опытов по умерщвлению людей. Теперь для этого привлекались узники лагерей. На их кожу наносили жидкие газы – иприт и фосген. Все реакции фотографировались до момента смерти. Отчеты о наблюдениях доктора СС посылали лично Гиммлеру. Летом 1941 года по его приказу в Освенциме доктором Шуманом было отобрано 575 человек. Их доставили в психиатрическую клинику в Зоннештейн, где уничтожили в бане, пустив через душевые отверстия углекислый газ. Это была «первая проба» действия газа на «человеческий материал». С конца 1941-го по 1943 год «эвтаназия» приобрела широкие масштабы. Операция по ее проведению получила кодовое название «14Ф13». Она коснулась всех, кого нацисты считали балластом для своей коричневой империи. Сначала жертв убивали смертоносными инъекциями, потом – в душегубках. Позже появились новые изобретения «ученых» из СС – газовые камеры и «Циклон-Б» – особый газ, специально созданный для массовых казней. Его впервые применили 1 сентября 1941 года в Освенциме для уничтожения 600 советских военнопленных. Результатом испытания этого газа Гиммлер остался очень доволен. Имея такое оружие, можно было переходить к геноциду целых народов.

Настало время, когда самые видные деятели Германии в области экономики, политики и культуры стали искать дружбы с рейхсфюрером СС. Они записывались в «почетные» функционеры СС, получали чины, а вместе с ними и черные эсэсовские мундиры. Таким образом они приобщались к «ордену Гиммлера». Личный советник фюрера по экономическим вопросам, группенфюрер СС Кеплер, организовал «кружок друзей рейхсфюрера СС». В него входило 40 представителей крупного бизнеса. Ежемесячно проводились его заседания, а для пожертвований на различные акции СС был создан специальный фонд, о своевременности взносов в который Гиммлер постоянно напоминал. Ежегодные поступления в него доходили до 1 млн марок. Насчет характера их использования члены «кружка» иллюзий не питали, но выгоду от дружбы с СС и применения труда заключенных ощущали. Гиммлер же, по сути, узаконил работорговлю «живым товаром», продавая его крупными партиями по сходной цене. Он давал советы хозяевам о том, как можно повысить производительность труда истощенных до предела людей, а своим циркуляром предписывал делать в карточке каждого узника отметку: «Подлежит уничтожению путем работы».

Уже в феврале 1941 года по распоряжению Гиммлера рядом с Освенцимом концерн «ИГ Фарбениндустри» начал строить заводы по производству искусственного топлива и каучука. Позднее тут же фирма «Опель» соорудила завод для серийного выпуска грузовиков. На базе концлагерей (Заксенхаузен, Нойенгамм, Бухенвальд и Равенсбрюк) велось строительство заводов для производства зениток и оружейных фабрик. В 1943 году в Нордхаузене были одновременно построены лагерь и завод Дора. Наземные корпуса в нем заменили гигантские штольни, которые заключенные пробили в горе. Гиммлер планировал производить здесь секретное оружие – ракеты ФАУ. Всего в 1944-м ведомство СС продало немецким промышленникам около полумиллиона заключенных. Арифметика эсэсовцев была проста: монополисты платили им 6 марок в день за раба, а также предоставляли право использовать потом его труп, кости и

пепел… Таким образом, только за этот год Гиммлер и его ведомство по контролю за концлагерями заработали 50 млн марок!

В марте 1941 года рейхсфюрер СС посетил Освенцим. Он отдал приказ Р. Хёссу увеличить численность узников до 100 тысяч человек и подготовить специальные сооружения для массовых казней. Все это выполнялось в рамках специального «коммерческого договора» между руководством СС и химическим концерном «ИГ Фарбениндустри», который производил не только синтетический бензин, но и поставлял 95 % всех ядовитых газов для ведения химической войны. Эсэсовцы снабжали концерн «живым товаром». Именно на заключенных Освенцима испытывалось действие ядовитого вещества «табун», от смертоносных свойств которого не защищал ни один противогаз, и «адская смесь» «Циклон-Б», созданная на основе синильной кислоты. Четырех килограмм ее было достаточно для того, чтобы убить за несколько минут 1000 человек.

Производство «Циклона-Б» было строго засекреченным. Монопольное право на него приобрела фирма «Дегеш», занимавшаяся до того изготовлением обычных дезинфекционных средств для борьбы с сельхозвредителями. Под этим прикрытием она и стала поставлять тонны отравляющего газа в концлагеря. Причем коробки с ним перевозились на машинах… со знаком «Красного Креста». Фирма «Дегеш» была дочерним предприятием корпорации «Дегусса», в деятельности которой через подставных лиц принимали участие Гитлер и Гиммлер. Эта корпорация являлась также тайным и главным предприятием Третьего рейха по разработке ядерного оружия. Таким образом, рейхсфюрер СС надежно прятал один секрет в другом.

Гиммлер подробнейшим образом вникал во все вопросы оборудования концлагерей. Он не только изучал и утверждал чертежи газовых камер и крематориев, но и погружался в мельчайшие детали планируемых «мероприятий».

Гиммлер высоко ценил достижения химиков. Он говорил: «Душегубки, расстрелы в оврагах и ямах – все это детские игрушки. Теперь, когда фюрер приказал окончательно решить еврейский вопрос, центры уничтожения не могут справиться с теми мероприятиями, которые будут проведены в гигантских масштабах. Во внимание теперь принимается только газ». Во время своего посещения Освенцима в 1942 году Гиммлер пожелал увидеть весь процесс «превращения человека в дым». Он молча наблюдал за разгрузкой транспорта с людьми на железной дороге, отбором работоспособных евреев и обреченных на смерть, отравлением их газом в камере, вытаскиванием трупов, отправкой их в крематорий и сжиганием там. На следующий день рейхсфюрер присутствовал при порке узниц в женском лагере и приказал «сильнее бить недисциплинированных заключенных».

Поражает циничный «практицизм» эсэсовских организаторов «конвейера смерти». Они утилизировали всё, имевшееся у узников, без исключения. В циркулярах охранников предписывалось: «Одежду убитых, спарывая метки и, по возможности, очищая от крови, отправлять в Германию, в фонд „зимней помощи“». Часть тел убитых шла на производство мыла, пепел сожженных использовался в качестве удобрений, а из кожи изготавливались пригодные в быту вещи. Срезанные женские волосы сушили на крышах крематориев, паковали в мешки и отправляли на фабрики. Эсэсовцы планировали изготовлять из них не только парики, но и фетр, теплоизоляцию для подводных лодок и даже особые, типа войлочных, чулки для подводников.

У обреченных на смерть людей отбирались ценности и валюта, а у трупов изымались коронки (по приказу рейхсфюрера от 23 сентября 1940 г.). Переплавкой коронок в золотые и платиновые слитки занималась все та же корпорация «Дегусса». Затем они поступали в имперский Рейхсбанк на подставной счет СС. В 1943 году в одном из своих выступлений Гиммлер заявил: «Мы забрали у них все, что было ценного. Я издал четкие приказы о том, что эти ценности должны быть переданы рейху все без остатка. Выполнял эти приказы генерал СС Поль. Мы ничего не взяли себе». Это был намек на то, что в концлагерях эсэсовцы воровали

поголовно. В Освенциме по инициативе Гиммлера было проведено служебное расследование. Замеченных в воровстве сотрудников он пообещал расстрелять.

Заботился Гиммлер и о качестве лагерных кадров. Надсмотрщиков он приказал подбирать из бывших уголовников, убийц, садистов, сутенеров, а в женские лагеря – из проституток и наркоманок. Несмотря на то что лагеря охраняли надежные эсэсовцы, рейхсфюрер предложил заменить часовых собаками, так как они своим лаем давали бы знать о приближении узников к проволочным заграждениям и их попытках перелезть через них.

В конце 1941 года Гиммлер еще раз подтвердил репутацию «делового человека», найдя дополнительный источник дохода для рейха и СС. Он выступил с предложением об открытой продаже еврейских свобод. По его подсчетам, целая дивизия СС в Венгрии могла финансироваться за счет продажи эмиграционных разрешений словацким евреям. Оказывается, рейхсфюрер иногда мог склониться к компромиссам в решении еврейского вопроса, особенно если этот компромисс сулил финансовую прибыль. В декабре 1942 года он подписал меморандум, в котором заявлял: «Я говорил с Фюрером о предоставлении амнистии для евреев за твердую валюту. Он разрешил мне это в тех случаях, если они привезут действительно существенную сумму из-за границы». В конце войны минимальная цена на продажу еврейских свобод была поднята до 100 тысяч швейцарских франков.

Новые идеи и злодейства «убийцы в пенсне»

Было еще немало нововведений, изобретенных «архитектором Холокоста». Среди них и весьма неожиданное. В его изощренном уме появилась весьма оригинальная идея: в качестве поощрения за хорошую работу он предложил открыть в лагерях для заключенных… бордели. К мысли об открытии спецбараков в лагерях Гиммлера привели все те же размышления о повышении работоспособности узников, а следовательно, и прибыли. Вырученные от проституции деньги также поступали на счета СС. Долгое время это было одной из тайн Третьего рейха. Табу с этой запретной темы снял немецкий культуролог Роберт Зоммер, написав на основе архивных документов и воспоминаний узников книгу «Бордель в концентрационном лагере». «Между 1942-м и 1945 годом нацисты организовали всего десять „специальных учреждений“ (публичных домов)», – пишет Зоммер. Бордели были расположены на территории Заксенхаузена, Дахау, Бухенвальда, Дора-Миттельбау, Равенсбрюка, Маутхаузена, Берген-Бельзена и Аушвица. Самый большой из них, с 20 девушками, «работал» в Освенциме. Всего в этих борделях «трудились» около 200 секс-рабынь. К их рукавам пришивали черные треугольники. Будущих проституток в возрасте от 17 до 35 лет набирали в Равенсбрюке или Аушвиц-Биркенау из числа немок, полек, украинок, белорусок. Еврейки к работе в лагерных борделях не допускались, а заключенные евреи, советские военнопленные и простые интернированные не имели права посещать бордели. Входной билет туда стоил 2 рейхсмарки.

Судьба лагерных проституток, доживших до освобождения, была незавидной. Они до конца своей жизни молчали о том, что с ними происходило. Только в XXI веке ООН признала военное сексуальное насилие преступлением против человечества. Но замысел Гиммлера повысить производительность труда заключенных и получить дополнительную прибыль с помощью лагерных борделей, скорее всего, не оправдал себя. Узники просто физически были не в состоянии воспользоваться их услугами, главным было – выжить.

Уничтожая огромные массы людей, нацистские палачи старались не употреблять в своей речи, а тем паче в документах таких слов, как «убийство», «казнь», «умерщвление». Стараясь замаскировать свои истинные намерения, они заменяли их изощренными эвфемизмами: «радикальное решение», «особое обращение», «выселение», «отправление», «рассредоточение», «дезинфекция» и, наконец, «окончательное решение еврейского вопроса». Гиммлер был весьма разгневан, когда узнавал об утечке подлинных сведений. Эсэсовцы должны были пользоваться специальным жаргоном даже между собой. Так, вместо отбора узников для газовых камер следовало говорить «селекция», а палачей, возивших жестяные банки с «Циклоном-Б», именовать «санитарами». Тех, кого убивали сразу же по прибытии в лагерь, называли «пересылаемыми по инстанции», а тех, кого можно было использовать на работах, – «отложенными». Избегая прямого упоминания об убийстве, Гейдрих предпочитал термин «отослать работать на Восток». Гиммлеру он очень понравился, но он убрал слово «работать» и говорил «отправить их всех на Восток». Подчиненным сразу все становилось понятным.

Еще одним страшным деянием эсэсовцев было проведение медицинских опытов над людьми. Это делалось только с ведома и разрешения рейхсфюрера СС. В чудовищных экспериментах участвовали около 350 докторов Германии. Было среди них немало научных светил, но больше всего – изуверов и палачей. К сожалению, только 23 из них предстали на процессе «Дело врачей» в Нюрнберге, где большинство проводимых по распоряжению Гиммлера «научных» опытов было признано умышленным убийством под предлогом сбора медицинских данных. Многие из них проводились в лабораториях «ИГ Фарбениндустри». Таким образом, «научный» интерес врачей-садистов совпадал с рыночными требованиями германской фармацевтической промышленности. Гиммлер подписывал циркуляры о порядке продажи концерну

крупных партий узников, а производители новых лекарств не оставались в долгу перед СС и щедро платили.

Но самые ужасные медицинские опыты были напрямую связаны с гиммлеровским Институтом исследования и изучения наследственности и его филиалом – Институтом прикладных исследований военной науки. Оба учреждения возглавлял генеральный секретарь «Аненербе» («Наследие предков») Вольфрам Зиверс. Для их проведения в лагерях возводились специальные бараки, доступ в которые посторонним был строжайше запрещен. Постепенно у каждого лагеря появилась своя «специализация». Так, вблизи Бухенвальда в 1941 году был построен центр, в котором занимались разработкой противотифозной вакцины. Эсэсовские медики вводили узникам лошадиные дозы бацилл. Чтобы всегда иметь под рукой свежие штаммы сыпного тифа, целую группу людей все время заражали тифом. Чудом выжившие становились калеками, теряли память. Но эскулапы не оставляли живых свидетелей – их всех ждал крематорий. В этом же центре проводили опыты по заражению людей оспой, дифтеритом, желтой лихорадкой, паратифом. А под предлогом борьбы с гомосексуализмом пересаживали испытуемым половые органы, вводили синтетические гормоны и просто кастрировали.

В Равенсбрюке команда медиков во главе с профессором Гебхардтом занималась трансплантацией костных тканей. Для этого калечили здоровых женщин, а затем накладывали гипс, ампутировали конечности у одних узниц и «приставляли» их другим. В этом же лагере проверяли эффективность препаратов от гангрены. Узницам вводили стафилококки, возбудители газовой гангрены и столбняка, а иногда просто вкладывали в рану осколки стекла или щепки, а затем вносили бактерии и наблюдали за нагноением.

Озабоченный проблемой скорейшего уничтожения восточных славян, Гиммлер одобрил проект массовой стерилизации с помощью наркотиков. Но «положительного» результата не получилось. Зато эскулапы из Равенсбрюка порадовали шефа отчетом об «Опытах кастрации рентгеновскими лучами». Этот метод заинтересовал Гиммлера прежде всего тем, что процедура облучения длилась всего 2–3 минуты и ее можно было делать без ведома пациентов. Но главное ее преимущество состояло в дешевизне и большой пропускной способности.

Докладывали лично Гиммлеру и об экспериментах с жидкими отравляющими веществами, которые проводились в Заксенхаузене. После втирания их в кожу узники сначала слепли, а потом погибали в страшных муках. В Дахау эсэсовские «светила» специализировались на малярии, еженедельно отправляя на смерть не менее 20 человек.

Но самым крупным медицинским центром был Освенцим, где были организованы специальные больницы, лаборатории, хирургические блоки. Но существовали они не для лечения, а для массового истребления людей. Здесь ударно потрудился эсэсовский врач-фанатик (по профессии патологоанатом), гауптштурмфюрер СС Йозеф Менгеле, более известный как Ангел смерти. Его усилиями на тот свет было отправлено 400 тысяч узников. Ради так называемого научного результата он был способен пойти на все что угодно. Свои «генетические эксперименты», как утверждал Менгеле, он проводил для «создания чистой арийской расы». Неарийцев он считал калеками общества и предлагал подчинить их или уничтожить. Особым предметом его интереса служили близнецы, карлики и люди с прочими врожденными отклонениями. В частности, он исследовал приживаемость внутренних органов одного из близнецов в теле другого, менял их пол, выкачивал из них кровь, сжигал им кожу. Ангела смерти чрезвычайно интересовал вопрос: отчего у арийцев глаза должны быть именно голубыми? Чтобы найти ответ, он резал головы сотням несчастных узников. Особенно доставалось цыганам. Чего только этот садист не впрыскивал пациентам в глаза, желая добиться того, чтобы их цвет можно было менять на протяжении жизни. Но вот жизни-то у них после этого и не оставалось…

Еще один немецкий антрополог и анатом, гауптштурмфюрер СС Август Хирт, проводил изуверские опыты в лагере Нацвейлер-Штрутгоф. В конце 1942 года он обратился к Гиммлеру с необычной просьбой: собрать «коллекцию» черепов и скелетов «еврейско-большевистских

комиссаров». Тот дал разрешение, и Хирту доставили из Освенцима 115 заключенных, которых отравили в газовой камере. Потом «коллекционер» отправил эти «экспонаты» в Анатомический институт при имперском университете. Там тела хранили в спирте, а когда приблизился фронт, Хирт, заметая следы, расчленил их на куски и сжег.

Зверствам и изощренности палачей из ведомства Гиммлера не было предела. В 1943 году они построили на территории анатомического института Медицинской академии в Гданьске так называемый Фармакологический институт, основным предназначением которого была организация в промышленном масштабе производства мыла из человеческих тел и дубления человеческой кожи. Руководил этим «процессом» профессор Рудольф Шпаннер, который вел переписку с концлагерями и тюрьмами, стараясь достать как можно больше трупов для «производства». Для изготовления такого мыла он создал специальный рецепт. «Научным» был и процесс получения и выделки человеческой кожи: ее брали только с определенных участков тела, «особым шиком» пользовались куски с татуировкой. Вся эта «продукция», представленная в качестве вещественных доказательств на Нюрнбергском процессе, заставила всех содрогнуться от ужаса. Она свидетельствовала о том, что эсэсовские «спецы» достигли высших ступеней звериного вырождения. Миллионам людей они готовили ужасную участь – превращение в массовое сырье для мыловарения и производства кожаных изделий.

Все эти «технологии» по превращению людей в материал для промышленного производства, разработкой которых руководил глава СС, долгое время были строжайше засекречены. О некоторых и сегодня известно далеко не все. Одна из таких тайн, к которой Гиммлер имел непосредственное отношение, связана с лагерем Заксенхаузеном. Медицинские опыты, проводимые там, он постоянно держал на личном контроле. Речь идет о проекте превращения людей в послушных боевых роботов-зомби, которых можно было использовать в военных целях. Сначала он основывался на мистике и оккультных практиках, столь любимых рейхсфюрером. Но отработка технологии зомбирования в лабораторных условиях успеха не принесла. Тогда нацисты пошли другим путем. Сравнительно недавно стало известно, что в концлагере под Берлином шли испытания наркотика, превращавшего немецких солдат в сверхсильных и неустрашимых. Отвечал за этот проект Отто Ранке, военный врач и директор Института общей и оборонной физиологии при Академии военной медицины. Немецкий криминалист и историк Вольф Кемпер провел обширное исследование материалов этого проекта, результатом которого стала книга «Нацисты на спиде». В ней он утверждает, что настоящим секретным оружием Гитлера были не ракеты ФАУ и не летающие тарелки, а лекарство первитин, более известное под названием «спид». Отобранным для экспериментов узникам давали этот наркотик, вешали на спину 25-килограммовые рюкзаки и заставляли проходить без отдыха по 110 км. Результаты нацистских лидеров порадовали, и вскоре они дали команду использовать первитин в армии. При этом они не обращали внимания на «незначительные» издержки – тысячи солдат «подсаживались» на таблетки и постепенно превращались из суперменов в ни на что не годных солдат. Последним секретным оружием Германии, на которое очень надеялся Гитлер, был, как считает Вольф Кемпер, препарат под кодовым названием D-IX, в основе которого лежал кокаин. Известно, что немецкие ученые экспериментировали с ЛСД. Они полагали, что он способен улучшать память, контролировать поведение и помогать при допросах.

Документы неопровержимо свидетельствуют о том, что на созданную нацистами «империю смерти» в рейхе работал не только гигантский, разбухший, насосавшийся крови бюрократический аппарат палачей и убийц из ведомства Гиммлера, создавший огромную сеть концлагерей, но и специальные «научные институты», респектабельные фирмы и крупнейшие промышленные предприятия. К примеру, известная фирма «Топф и сыновья» поставляла лучшие, бесперебойно работающие печи для крематориев, заводы Зауэра, Даймлера и Бенца – «газвагены», а Имперский банк Германии хранил и приумножал число золотых коронок и корпусов от наручных часов убитых в концлагерях. Дирижером же всей этой «убийствен-

ной» какофонии был магистр «Черного ордена» СС Гиммлер. Руководствуясь гитлеровским тезисом о германизации восточных земель, именно он отдавал приказы о массовых убийствах «неполноценных» народов. После нападения на СССР проживавшее там еврейское население, как правило, уничтожалось непосредственно на местах: возле небольших городков и деревень находились так называемые «ямы» – естественные овраги, куда сгоняли и расстреливали евреев. Концентрировали их также в больших городских гетто. На территории СССР крупнейшими из них были Львовское (409 тысяч) и Минское (около 100 тысяч). Из 60 тысяч евреев Вильнюса около 45 тысяч нашли свою смерть в оврагах возле Понар, в Риге из 33 тысяч евреев было убито 27. Такая же участь постигла еврейское население Лиепаи, Даугавпилса, Таллинна, Тарту и Пярну. В Эстонию из Риги прибыла специальная зондеркоманда в составе айнзатцгруппы А[2]. В массовых казнях эстонских евреев принимали участие и члены эстонской военизированной организации «Омакайтсе». По результатам их «работы» Гиммлер в феврале 1942 года с гордостью доложил фюреру, что Эстония стала первой и единственной страной Европы, «свободной от евреев».

В первые месяцы оккупации Белоруссии эсэсовцами было уничтожено 50 тысяч узников Минского гетто, а также большинство евреев Витебска, Гомеля, Бобруйска и Могилева. А до конца 1941-го – в начале 1942 года ими были ликвидированы 23 гетто, созданных на территории Белоруссии и в оккупированных частях РСФСР, поскольку там уже некого было содержать. В октябре 1941 года нацисты занялись истреблением еврейского населения Крыма, юга России и Северного Кавказа. Первыми они уничтожили 5 тысяч крымских евреев (крымчаков). 11 августа 1942 года в Змиевской балке произошло массовое убийство евреев Ростова-на-Дону – около 30 тысяч человек. Местами массовых казней евреев и других категорий советских граждан стали Бабий Яр в Киеве (свыше 150 тысяч), Дробицкий Яр в Харькове (около 20 тысяч), Богдановка в Николаевской области (55 тысяч). 70 еврейских центров довоенной Украины были уничтожены до середины 1942 года. В истории нет аналогов такой чудовищной жестокости.

Интересно отметить, что Генрих Гиммлер всегда носил с собой переведенное на немецкий язык издание Бхагавад-гиты[3] – он считал ее руководством по жестокости и террору и посредством ее философии обосновывал Холокост. Но истоки его личной жестокости проистекали не столько из философских учений, сколько из собственной природы. Ему была присуща и садистская изощренность и изворотливость, благодаря которым он стал не только организатором массовых убийств, но и великолепным мастером политических провокаций.

[2] *Айнзатцгруппы* – «целевые группы», «группы развертывания» – военизированные эскадроны смерти нацистской Германии, осуществлявшие массовые убийства граждан на оккупированных территориях стран Западной Европы и СССР.

[3] Памятник древнеиндийской религиозно-философской мысли на санскрите, часть шестой книги «Махабхараты». Является основой индуистской философии.

Мастер провокаций, или Операция «Гиммлер»

Первыми жертвами стремления Гитлера к мировому господству стали страны, граничащие с территорией Германии: сначала Австрия, а затем и Чехословакия. В начале 1939 года на одном из секретных совещаний фюрер поставил своих соратников в известность о принятом им судьбоносном решении осуществить захват Польши.

Правителей Третьего рейха занимала не только военная сторона подготовки к предстоящей войне. В марте 1938 года рейхсминистр пропаганды Геббельс устроил в Вартбурге секретное совещание астрологов и ясновидцев, санкционированное самим фюрером. Геббельс хорошо знал об интересе Гитлера к мистике, пророчествам и предсказателям. Когда о результатах этого «мероприятия» доложили Гиммлеру, последний, видимо, искренне пожалел, что подобная мысль пришла в голову не ему, а Геббельсу. Глава «Черного ордена» имел в своем распоряжении специфические оккультные структуры. Гиммлер также решил порадовать фюрера оптимистичными прогнозами о ходе будущей военной кампании. Его секретная машина завертелась на полных оборотах. Руководители аппаратов СС на местах получили секретное указание оперативно отыскать надежный и проверенный источник по предсказаниям, который не попал в поле зрения Геббельса. Задача усложнялась тем, что начиная с 1933 года подавляющее большинство ясновидцев и магов были отправлены в концлагеря либо уже ликвидированы.

Два месяца ищейки из мощнейшего полицейского аппарата Третьего рейха решали поставленную Гиммлером задачу. Наконец-то в одном из городков Тюрингии был найден некто Пауль Панзген. Пожилой профессор оккультных наук считался в начале XX века одним из ведущих оракулов, да к тому же был «истинным арийцем». Но самое главное – он не участвовал во Всемирной конференции астрологов в Дюссельдорфе в 1936 году, которая тоже проводилась под эгидой рейхсфюрера пропаганды доктора Геббельса. На том мистическом форуме германские оракулы во всеуслышание провозгласили Третий рейх «ведущей страной небесного оккультизма». А самое главное – заявили, что и «фюрером повелевают звезды».

Без излишней шумихи профессор Панзген был доставлен в Берлин. В обстановке строжайшей секретности его поместили в одном из пригородных особняков столицы и предложили составить прогноз развития событий на ближайшие два-три года. Профессор попросил на это пару дней и уединился в своем кабинете. И вот что он спрогнозировал: в течение 1939 года начнется большая война, в которой Германия одержит ряд блестящих побед. Рейх завоюет несколько европейских стран, а ненавистная Гитлеру Франция падет за считаные дни. Чехословакия также капитулирует, а затем благоприятно разрешится «польский вопрос». Панзген предсказал большую войну с большевистской Россией и продвижение немецких войск к Москве. Дальнейший ход событий он не назвал, дескать, даже расположение звезд и высшие силы не всегда благоволят ясновидцам. Но, возможно, Панзген увидел такую перспективу развития событий, что не решился об этом говорить. Гиммлер остался доволен прогнозами провидца и отдал приказ наградить его. Панзгена отправили домой, но отныне он находился под пристальным вниманием спецслужб СС.

Тем временем рейхсфюрер ознакомил фюрера с предсказаниями оракула. Того особо заинтересовала идея раздела Польши и участия в нем СССР. Перспективы рисовались радужные. Ликующий фюрер поблагодарил «верного Генриха» за проявленную инициативу. Буквально на следующий день по указанию Гитлера началась лихорадочная подготовка к нападению на Чехословакию и Польшу. Вскоре предсказания Пауля Панзгена начали сбываться с ужасающей достоверностью…

23 марта 1939 года на секретном совещании руководителей Третьего рейха Гитлер поставил задачу «навсегда покончить с Польшей и поляками». Для ее выполнения им была подпи-

сана секретная директива о подготовке операции «Вейсс» («Вайс», «Белый план»), предусматривавшей готовность вермахта к нападению на Польшу к 1 сентября 1939 года. Всю весну и лето Германия вела военную подготовку к этому нападению, которая сопровождалась мерами политического шантажа. В частности, Берлин в ультимативной форме потребовал от Польши передачи Германии Данцига (Гданьска) и прокладки экстерриториальной автострады и железной дороги через Польский коридор. 28 апреля Гитлер разорвал пакт о ненападении с Польшей и в соответствии с планом «Вейсс» завершал концентрацию своих войск на ее границах.

В «вольный город» Данциг прибывали под видом туристов немецкие солдаты и офицеры СС (ведомства Гиммлера), СА и армейских подразделений. 23 августа 1939 года местные фашисты совершили переворот в городе. Сенат Данцига назначил их предводителя Ферстера главой «вольного города». Это автоматически превращало Данциг в провинцию Германии. Резко усилилась шпионско-диверсионная деятельность немецких агентств на территории Польши. Стали провоцироваться пограничные конфликты. Фашистская печать подняла шумиху о «жестоком обращении с немецким национальным меньшинством в Польше». Польские власти обвинялись также в том, что они якобы готовились захватить Восточную Пруссию. В воздухе явно «запахло грозой»…

22 августа 1939 года Гитлер на совещании в Оберзальцберге отдал последние распоряжения о войне с Польшей. В частности, фюрер заявил: «Прежде всего будет разгромлена Польша… Я дам пропагандистский повод для начала войны. Не важно, будет он правдоподобным или нет. Победителя не будут потом спрашивать, говорил ли он правду».

Одним словом, все было готово к победоносному вторжению, не хватало только повода привести в действие пропагандистскую военную машину Третьего рейха, который должен был возложить на Польшу, жертву агрессии, ответственность за развязывание войны. И тогда фюрер обратился к своему «верному Генриху». Сверхсекретная операция, представлявшая собой первоначальный вклад Гиммлера в гитлеровский план нападения на Польшу, была названа в честь рейхсфюрера СС. Операция «Гиммлер» (тайная операция типа «Под чужим флагом») должна была стать актом жестокого и циничного обмана мирового сообщества. Мысль о провоцировании инцидентов на границе для того, чтобы иметь подходящий повод для вторжения, созрела у Гиммлера еще при подготовке нападения на Чехословакию. Но тогда обошлось без ее зловещего воплощения.

«Верный Генрих» поручил курировать проведение операции начальнику СД Рейнхарду Гейдриху, который обладал поистине изворотливым умом, блестящим образованием и немалым интеллектом. Практическое осуществление провокации было возложено на начальника отдела диверсий и саботажа военной разведки генерала Эриха Лахузена и секретного агента спецслужб нацистской Германии, штурмбанфюрера СД Альфреда Науйокса[4]. Они должны были заготовить для участников диверсии польские военные мундиры, оружие и снаряжение, удостоверения личности. Параллельно Гейдрих проконсультировался с шефом гестапо Генрихом Мюллером, хитрым и опытным полицейским, считавшимся большим мастером грязных провокаций.

Местом проведения операции определили небольшой немецкий городок Гляйвиц (ныне – Гливице) в Верхней Силезии, неподалеку от польской границы. В нем располагалась немецкая радиостанция. По замыслу Гейдриха было решено инсценировать нападение на нее и захват польскими спецслужбами. Одновременно с этим по радио будет передано обращение к польскому населению с провокационным призывам к открытым боевым действиям против Германии. На месте инцидента предполагалось также оставить требуемые «неопровержимые и веские материальные доказательства» для прессы, в том числе и международной.

[4] Впоследствии за А. Науйоксом закрепилась репутация «человека, запустившего Вторую мировую войну».

Гиммлер и Гейдрих понимали, что их подчиненные не имели права оступиться или сфальшивить. Поэтому сценарий захвата был расписан чуть ли не по секундам, а роль каждого исполнителя выверена и отрепетирована. Коварным планом предусматривалось, что специально отобранным в немецких тюрьмах и переодетым в польскую форму участникам действа впрыснут смертельное лекарство. В нужный момент эти обреченные какое-то время будут находиться на грани жизни и смерти. Затем их тела сфотографируют для публикаций и покажут представителям прессы. Человеческий материал для этой секретной спецоперации обеспечивал шеф гестапо Мюллер. Жертвы, по циничному выражению Гейдриха, были обозначены в плане под кодовым названием «консервы». Мюллер лично отобрал в тюрьмах около дюжины осужденных на большие сроки преступников, которые, по его мнению, подходили на роль поляков. Им объявили, что они станут участниками акции государственной важности и после удачного ее выполнения будут амнистированы. Естественно, никто не отказался, ведь ни одному из этих людей не пришла в голову мысль о том, что вскоре именно они станут теми самыми «материальными доказательствами злодейского налета польских патриотов». Трупы человеческих «консервов» в польской военной форме предполагалось оставить на радиостанции, чтобы создать видимость нападения на объект. Ответственным за проведение этой операции был назначен штурмбанфюрер Науйокс, а для ликвидации «консервов» Гейдрих прикомандировал к спецгруппе эсэсовского врача.

«Бабушка умерла» – так звучал условный сигнал эсэсовским диверсантам к началу акции в Гляйвице. В действительности этот сигнал означал начало Второй мировой войны. Гестаповцы и уголовники напали на радиостанцию в Гляйвице 31 августа 1939 года в 20 часов. После «перестрелки» с немецкой полицией объект был захвачен. Чтобы уничтожить следы этой провокации, всех участников нападения расстреляли. Для надежности эсэсовский врач впрыснул «консервам» быстродействующий яд. Трупы с умело обставленными военными из СД огнестрельными ранениями разместили на радиостанции в строго оговоренном порядке. В живых Науйокс оставил только одного из диверсантов, владевшего польским языком, которого уничтожили только после того, как в течение 3–4 минут он торопливо прочитал перед микрофоном призыв, заранее составленной в гестапо: «Граждане Польши! Пришло время войны между Польшей и Германией. Объединитесь и убивайте всех немцев».

Параллельно с провокацией в Гляйвице эсэсовцы спланировали еще несколько. Второй группе из 300 головорезов-эсэсовцев, половина из которых также была одета в польскую военную форму, предстояло совершить фиктивное нападение на таможню в Хохлиндене и на дом лесника в Питшине. При этом нападавшим следовало перекликаться по-польски и петь польские песни. Операция прошла «успешно»: как и планировалось, гитлеровские диверсанты заняли таможню, а здание разрушили, захватили дом лесника и в нем – нескольких фиктивных «польских пленных».

В течение всего хода проведения этих сверхсекретных операций между Гиммлером и Гитлером поддерживался постоянный контакт, и фюрер был полностью информирован обо всех деталях происходящего. Всего в этих провокациях, прямо или косвенно, участвовали 300 «статистов» и 40 чиновников гестапо. А в общей сложности было вовлечено не менее 2 тысяч жителей пограничной зоны, которые, разумеется, и не представляли, в каком дьявольском плане их задействовали.

«Пропагандистский предлог», умело состряпанный Гиммлером и его подручными для агрессии против Польши, был получен. Гитлер остался очень доволен.

С Гляйвицкой провокации нацистов началось осуществление гитлеровского плана нападения на Польшу. 1 сентября 1939 года в 4 часа 45 минут утра немецкие войска без объявления войны вторглись в страну. Столица Польши Варшава продержалась до 28 сентября, а 5 октября сдалась последняя польская крепость. 17 сентября 1939 года правительство, оставив

народ и страну на произвол судьбы, бежало в Румынию. Там по требованию Германии оно было интернировано. В самой Польше начались кошмарные, долгие годы оккупации.

С началом Второй мировой войны на базе любимого детища Гиммлера – отрядов «Мертвая голова», представлявших специальное подразделение СС для охраны концлагерей, – приступили к созданию военных формирований, которые использовались для карательных акций в отношении населения оккупированных стран Восточной Европы. В подчинении рейхсфюрера находились несколько дивизий СС. Их личный состав отличался фанатичной преданностью фюреру и Гиммлеру, безрассудностью, храбростью, великолепной физической подготовкой, а еще… чудовищной жестокостью.

Когда полномасштабная война стала фактом, влияние аппарата секретных служб нацистов значительно возросло. Гиммлер и Гейдрих хорошо знали, какая роль отведена отрядам СС в оккупационной политике, и заранее к этому готовились. Мастера провокаций получили официальное согласие вермахта на действия гестаповских отрядов в тылу.

Большая часть страны была переименована нацистами в «генерал-губернаторство», а ее «генерал-губернатором» назначен Ганс Франк – отъявленный расист и антисемит. При нем нацистский террор в Польше приобрел масштабы государственного террора. Впервые в нацистской оккупационной политике практика геноцида стала повседневным, будничным делом для оккупационной администрации. Этим же занимался и полицейский аппарат рейхсфюрера Гиммлера – СС, СД, гестапо, полевая полиция, айнзацгруппы. С помощью гиммлеровского аппарата СС в больших польских городах устраивались массовые облавы на юношей и девушек. И уже в августе 1940 года генерал-губернатор докладывал фюреру о вывозе в Германию 800 тысяч польских рабочих. Число польских женщин, проданных в качестве слуг немецким домохозяйкам, оценивается в 400–500 тысяч человек. Разумеется, эта бессловесная прислуга никакой зарплаты не получала. Угон трудоспособного населения Польши на работы в Третий рейх сопровождался неслыханным террором. «Специалисты» из ведомства Гиммлера применяли свою излюбленную тактику «превентивных» казней и арестов. В «черные списки» СС и гестапо попала почти вся польская интеллигенция.

Рейхсфюрер СС был хорошо ознакомлен с дальнейшим планом Гитлера по продвижению на Восток. С весны 1940 года полным ходом шла разработка оперативного «плана Барбаросса». Поэтому Гиммлер торопился, ему необходимо было успеть воплотить в жизнь свою программу по «освоению польского пространства».

В 1939–1940 годах нацисты начали специальную операцию, направленную против польской интеллигенции и получившую кодовое название «Акция АБ» (немецкая аббревиатура «чрезвычайной акции по умиротворению»). Непосредственное руководство акцией осуществляло ведомство рейхсфюрера СС Гиммлера – Главное управление имперской безопасности (РХСА). Вначале гестапо арестовало нескольких профессоров Краковского университета. Затем последовали другие аресты. Эсэсовские молодчики действовали четко и слаженно. Судьба лучших представителей польской интеллигенции была предрешена. Генерал-губернатор Франк распорядился, чтобы арестованных профессоров не отправляли в Германию. Это, мол, было бы лишней морокой: возить их туда и обратно в Польшу, в концлагерь. Поэтому, по его словам, «надо с ними поступить так, чтобы до предела упростить процедуру», то есть уничтожить быстро и на месте. Так и поступили. В ходе этой «спецоперации» без суда и следствия были расстреляны 17 тысяч представителей польской интеллигенции.

Оккупированная нацистами Польша стала своего рода «опытным полигоном» для осатаневших безумцев из ведомства рейхсфюрера СС Гиммлера. Аресты и убийства заложников без всякого суда и следствия приобрели массовый характер особенно в 1940–1941 годы. Эта «процедура» была упрощена до того, что полицейские полевые суды получили право исполнять приговоры на месте. Гиммлеровское расовое ведомство установило четыре категории лиц, подлежавших селекции («онемечиванию»). Все зависело от процента немецкой крови и неко-

торых других «расовых критериев», включая степень родства с человеком немецкой крови, «арийскую» внешность и преданность немецким оккупационным войскам. Причем, по мнению специалистов рейхсфюрера, «истинными арийцами» могли стать лишь 3 % населения Польши. В итоге проведения этой полицейской операции около 100 тысяч поляков прошли процедуру «онемечивания». Остальные подлежали либо физическому уничтожению в концентрационных и «рабочих» лагерях, либо угону в рабство для работы на нужды Третьего рейха. Уже в июне 1940 года недалеко от Кракова на болотистой территории был создан лагерь истребления Освенцим. В течение последних лет правления эсэсовских убийц туда были свезены несколько миллионов поляков и евреев. Этого оказалось мало. Вскоре к этому лагерю прибавились еще два – в Майданеке и Треблинке. Последний нацисты считали образцовым, «моделью» для подражания. Массовые убийства узников в этих лагерях смерти достигли наибольшего размаха во второй половине 1943 года и в начале 1944-го.

Польша находились под оккупацией нацистов 2078 дней. За этот период в расположенных на польских землях концлагерях было уничтожено 6,7 млн человек из 7,2 млн узников. Существует документальные доказательства, что ежедневно в канцелярию РСХА лично Гитлеру, Гиммлеру, Гейдриху, Мюллеру и Кальтенбруннеру поступали сводки об уничтожении людей. При этом имеются десятки и сотни телеграмм, в которых рейхсфюрер СС требовал увеличить число расстрелянных и замученных в концлагерях узников. Он намеревался создать в Польше, по его собственным словам, «суперуправление», которое могло бы сконцентрировать в одних руках всю полноту исполнительной, судебной и карательной власти. По сути дела, создавался надежный и продуктивный «конвейер смерти». Перед руководством гиммлеровского аппарата насилия стояла лишь одна задача: скорейшее «очищение» жизненного пространства. Польша должна была быть уничтожена как государство, а поляки – как нация. Но, проводя в Польше «генеральную репетицию» геноцида целого народа, Гитлер и Гиммлер понимали, что главная их кампания – война против СССР – еще впереди.

Как Гиммлер и его подручные заметали следы

В течение многих лет войны гитлеровцы во всех покоренных странах собирали дань, а попросту говоря: занимались разбоем и грабежом. К началу 1945 года в руках главарей рейха сосредоточились невиданного доселе размера награбленные сокровища: многие десятки тонн золота, драгоценностей, в том числе и бриллиантов, всевозможные произведения искусства. Общая стоимость всего этого (если ее вообще можно установить) составляла около 10 млрд золотых марок.

Вывозом золота, драгоценностей и культурных ценностей занимались конкурирующие между собой организации НСДАП. Все они принадлежали к крупным военно-политическим структурам Третьего рейха. Это и вермахт (армия), и Министерство иностранных дел, и специальные подразделения национал-социалистической партии. В таком прибыльном деле конечно же участвовало и ведомство СС Гиммлера. Задействовано также было секретное научно-исследовательское общество «Аненербе». Занимался изъятием ценностей и 6-й отдел «G» Главного управления имперской безопасности и даже военизированные геологические группы СС. На оккупированных территориях, в частности в Украине, этими вопросами ведала Главная рабочая группа Украины (HAGU) Айнзацштаба. Подчинялась она ведомству Гиммлера. В концлагерях формировались зондеркоманды – специальные группы «добровольцев» из числа заключенных. Им предписывалось искать золото и драгоценности на трупах жертв газовых камер. Собранные золотые зубы и пломбы, обручальные кольца, изделия из драгоценных металлов и камней отправлялись в Отделение благородных металлов Рейхсбанка в Берлине. Часть золота переплавляли на монетном дворе, а часть везли в Дегуссу – на самый крупный в Германии плавильный комбинат, где из него выплавляли слитки. Все самое ценное из награбленного поступало в Мюнхен, а также на тайные склады в землях Баварии, Баден-Вюртемберга, Гессена. Остальное – на сборные пункты в Польше, Чехословакии и Австрии. За всеми этими «мероприятиями» зорко следило ведомство Гиммлера.

Уже в 1944 году, а то и раньше, стало понятным неизбежное поражение нацистской Германии в войне. Фашистские главари втайне мечтали создать Четвертый рейх. Твердым фундаментом для него должны были стать богатства, награбленные со всего мира. В последние годы были получены неоспоримые доказательства того, что золото Третьего рейха принимали на хранение банки Швейцарии и других стран Запада. Огромное его количество было переправлено в Южную Америку. Но после окончания войны эти несметные сокровища вдруг бесследно исчезли. Возникает масса вопросов: знали ли банки историю происхождения золота Третьего рейха? И самое главное – каким образом и куда оно могло исчезнуть? Сейчас уже на многие вопросы можно найти ответы…

Понятно, что рейхсфюрер СС Гиммлер был одним из высокопоставленных нацистских бонз, кто создавал эту тайну, хранил ее, а затем и унес в могилу. Согласно документам разведок союзнических держав, нацистские главари Геринг, Борман и Геббельс присутствовали 10 августа 1944 года на секретной встрече, организованной руководством СС во главе с Гиммлером, которая состоялась в отеле «Рэд Хауз» в Страсбурге. Есть основания полагать, что в ней участвовали представители крупнейших немецких фирм, таких как «Крупп» и «Фольксваген». Целью мероприятия было побудить промышленных магнатов установить в будущем тесные связи со своими торговыми партнерами в Америке. Удивительно, но факт: нацисты просчитали развитие событий на десятилетия вперед. После расширения и укрепления этих связей промышленники должны были принять участие в финансировании возрождения нацистской партии. Предполагалось, что к тому времени она уже будет находиться в подполье и для ее «жизнеобеспечения» и магнатам, и нацистам понадобится золото, много золота. Оно у фашистских бонз имелось и хранилось на тайных счетах в банках, на засекреченных базах и в тайниках.

Чтобы его добыть, гитлеровцы учредили по всей Европе особую засекреченную структуру – «Девизен-шютцкоммандо», состоявшую из специально отобранных и проверенных функционеров СС. Так началась спецоперация «Огненная земля». Бронированные фургоны перевозили немецкие военные трофеи через Францию в испанские порты. Оттуда спецконвои на подводных лодках доставляли их в Аргентину. Впоследствии награбленные средства использовались для содержания уже скрывавшихся там свыше двух тысяч высокопоставленных членов НСДАП, СС и военных преступников. Согласно сообщениям американского посольства в Буэнос-Айресе, в последние месяцы войны немцы переправили в Аргентину ценностей более чем на 1 млрд долларов. Нацистские спецконвои сумели доставить туда валюты различных стран на несколько миллионов долларов, 2500 кг золота, 4600 каратов алмазов, множество других драгоценностей и неисчислимое количество произведений искусства. К 1947 году в Южную Америку сбежали тысячи нацистских военных преступников, коллаборационистов и предателей. Воистину немцы сумели провести эту секретную операцию с присущей им педантичностью, четкостью и феноменальной организацией. Огромная заслуга в этом, несомненно, принадлежит лично рейхсфюреру СС Гиммлеру и его соратникам.

Нацисты грабили почти всю Европу, а с началом Великой Отечественной войны в 1941 году и оккупированные территории СССР. Только за первые четыре года Второй мировой войны они изъяли в Польше, Чехословакии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурге, Дании, Норвегии, Югославии и других странах финансовых ценностей на сумму около 80 млрд германских марок. А за вторую половину войны количество награбленного утроили. Осенью 1944 года Альфред Розенберг сообщал в канцелярию фюрера, что для отправки только из Восточной Европы «добытых» там произведений искусства и культурных ценностей потребовалось 1 млн 418 тысяч железнодорожных вагонов. Да еще водными путями в Германию было доставлено 427 тысяч тонн соответствующих грузов.

В 1944-м и в начале 1945 года большинство нацистских главарей осознали, что некогда непобедимый и могущественный Третий рейх стоит на грани катастрофы. И здесь начинается, пожалуй, самая загадочная страница его истории. По данным официальных источников, общая стоимость уничтоженных материальных ценностей во всех воевавших в период Второй мировой войны странах превысила 316 млрд долларов. Но при этом никто так и не смог хотя бы приблизительно подсчитать сумму ценностей, награбленных нацистами в период 1939–1945 годов. Ведь все это – золото, драгоценности, предметы искусства – соратники Гитлера успели «пристроить» или, иными словами, припрятать в многочисленных тайниках по всему миру.

Розыски нацистских сокровищ велись в послевоенные годы, продолжаются они и в наше время. Но удивительный факт: подавляющее большинство попыток отыскать нацистские сокровища пока безуспешны…

20 июля 1944 года закончилась неудачей попытка покушения на Гитлера. Эта попытка была крайне неприятной неожиданностью для Гиммлера. Участников «Июльского заговора» жестоко казнили. Рейхсфюрер СС многих из них хорошо знал лично, и почти на всех у него имелось секретное досье. Складывалась довольно неприглядная картина – могущественное ведомство Гиммлера проглядело у себя под носом заговор против фюрера. Необходимо было срочно реабилитироваться в глазах Гитлера. Завертелась с утроенной энергией машина тайной полиции Третьего рейха. Все сотрудники Главного управления имперской безопасности трудились не покладая рук. Начались ежедневные аресты, тщательные обыски и допросы подозреваемых в заговоре. Любые компрометирующие бумаги и документы изымались. Вскоре их накопились уже горы. При определенных обстоятельствах эти документы могли стать настоящей политической бомбой, ведь они содержали компромат не только на верхушку Третьего рейха, но и на многих политических деятелей ряда зарубежных стран. Обнародование хотя бы одного из таких документов могло привести к неожиданному и крупному международному скандалу. Порой рейхсфюрер не знал, что же делать с этой массой опасной информации. Вызвав к себе

руководителя СД Кальтенбруннера и шефа VI управления РСХА Шелленберга, он велел рассортировать и систематизировать все секретные документы и превратить их в досье. Главным оставался вопрос: где можно все это надежно спрятать? РСХА давно занималось этой работой. Тайные базы нацистов уже были созданы за пределами Германии на территориях других государств, а затем и на территории самого рейха. Теперь, по мнению Гиммлера, настало время подумать о надежном месте для секретных архивов РСХА.

Было принято решение организовать сеть специальных тайников, где в случае возникновения экстремальной ситуации будет храниться секретная документация. Необходимо было и создать секретное базовое хранилище – надежное, долговременное и хорошо охраняемое. Кальтенбруннер предложил расположить такой секретный объект на австрийской территории, в гористой местности, к тому же недалеко от Мюнхена. Там, в труднодоступных точках, имелись уединенные замки. Нацисты всегда испытывали к замкам некое благоговение, считая, что в них витает тевтонский дух. К тому же такие объекты было легче охранять. Для выбора подходящего замка в австрийские Альпы был направлен специальный эмиссар РСХА.

Одновременно на территорию Австрии был откомандирован подполковник Бенинг. Рейхсфюрер СС и Кальтенбруннер не случайно остановили на нем свой выбор. Подполковник был начальником отделов под кодовым названием «Е» и «Ф» в военном управлении РСХА и одним из руководителей «Института Хавеля» – секретного подразделения нацистской партийной разведки. Он считался одним из самых надежных ответственных работников центрального аппарата РСХА. О его загадочной личности сохранилось очень мало биографических данных. Дальнейшие события показали, что свою миссию подполковник Бенинг выполнил на «отлично».

В августе 1944 года Кальтенбруннер доложил Гиммлеру, что в Австрии найдено подходящее место для сокрытия и хранения секретных архивов РСХА. Это был замок Миттервиль, вскоре превращенный эсэсовцами в суперсекретный объект, тщательную охрану которого осуществляло специальное подразделение СС. В Миттервиле закипела работа. Сотни грузовиков по специально отработанным и засекреченным маршрутам свозили на объект ящики с документацией под грифом «Совершенно секретно». Специальные чины СС быстро сортировали ее и составляли необходимые описи. Вся работа проводилась с соблюдением глубочайшей тайны.

По всей видимости, немцам удалось провести эту секретную операцию успешно. Ни советская военная и политическая разведка, ни разведки союзников не располагали достоверными данными о местонахождении тайных архивов РСХА. Однако позднее произошла интересная метаморфоза. Уже в наше время появились сведения о том, что американским и британским спецслужбам были выделены серьезные денежные средства для проведения спецопераций по поиску тайников нацистов. Разведка союзников, скорее всего, по чьей-то наводке стала усиленно искать подходы для проникновения в замок Миттервиль. Предусматривалось даже проведение спецоперации силами десантных подразделений, которые должны были высадиться в районе замка и захватить секретные архивы РСХА. Немецкое контрнаступление в Арденнах помешало союзникам осуществить эту операцию.

Начало нового 1945 года лишь подтвердило самые мрачные предчувствия верхушки нацистской Германии. Началась агония некогда могучего Третьего рейха. В замок Миттервиль из Берлина пришло секретное распоряжение Гиммлера. Оно предписывало подготовить весь секретный архив РСХА к эвакуации и тайному захоронению в специально подготовленных местах. Для этого из столицы были направлены спецкоманды СС Главного управления имперской безопасности. В предписании также указывалось, что при невозможности эвакуации и сохранения документации в тайниках все находящиеся в хранилище материалы подлежат немедленному и безусловному полному уничтожению путем сожжения. Дальнейшие события развивались стремительно. Спецкоманды из Берлина не прибыли. Видимо, они не смогли прорваться в Австрию. Из столицы по рации был получен кодированный сигнал. Это был при-

каз командиру батальона СС, охранявшему замок Миттервиль и секретный архив. Приказ был лаконичен: «Все сжечь!». Старинный замок несколько дней являл собой гигантский костер с багровыми отсветами пламени и высоким столбом темного дыма. А потом еще долго по всей округе летали, словно зловещий черный снег, хлопья сгоревшей бумаги. Вместе с ними бесследно исчезали самые сокровенные тайны Третьего рейха.

Когда союзные войска заняли замок, то, кроме кострищ и опаленных стен, ничего другого не обнаружили. Само собой возникал вопрос: неужели эсэсовцы сожгли все? Возможно, какую-то часть наиболее ценных документов нацистам все-таки удалось укрыть в других секретных тайниках? В австрийских Альпах таких непроходимых мест хватало. До наших дней это остается одной из наиболее интригующих загадок Третьего рейха…

А всесильному рейхсфюреру СС предстояло еще столько «работы»… В конце февраля 1945 года по указанию Гиммлера и Кальтенбруннера началась спешная подготовка к эвакуации находившейся в районе Берлина специальной группы. Она принимала участие в работах совершенно секретной операции «Бернгардт». А вся эта таинственная история началась еще в конце 30-х годов XX века. Сейчас уже хорошо известно, что в нацистской Германии в обстановке строжайшей секретности спецслужбами СС и СД были разработаны две широкомасштабные операции «Андреас» и «Бернгардт». Специальные группы занимались выпуском фальшивых денежных знаков Англии, США и СССР с целью подрыва экономики этих стран. Первая мастерская по изготовлению фальшивых денег была создана нацистами в Грюнвальде уже в сентябре 1939 года. Затем это производство расширялось и множилось. Большинство подробностей осуществления операции «Бернгардт» сейчас уже хорошо известны. Однако ее завершение до сих пор окутано туманом таинственности. Многие эксперты полагают, что перед самым крушением Третьего рейха эсэсовцам удалось эвакуировать спецоборудование, готовую «продукцию» и специалистов-исполнителей. Существует множество догадок и версий, согласно которым нацисты все надежно укрыли в секретных тайниках. Местонахождение этих укрытий не найдено до наших дней. Не осталось ни каких-либо архивных документов немецких спецслужб, ни показаний непосредственных участников тех событий. Однако позднее историкам все же удалось обнаружить кое-какие документальные свидетельства финала сверхсекретной операции «Бернгардт».

Итак, в конце февраля 1945 года по указанию Кальтенбруннера берлинские железнодорожники сформировали состав особого назначения из 12 вагонов, в которых находились полиграфические печатные машины, использовавшиеся для изготовления денег. Тринадцатый вагон, со слов очевидцев тех событий и по данным трофейных секретных документов эсэсовских спецслужб, был буквально до потолка забит уже отпечатанными фальшивыми купюрами, в основном английскими фунтами стерлингов и долларами США. Немецкие фальшивомонетчики отлично освоили все технологические циклы. О том, что качество изготовленных купюр было очень высоким, говорит тот факт, что ни швейцарский, ни берлинский банки подделки не обнаружили. В составе спецпоезда были и три запломбированных вагона со специалистами – заключенными концлагерей и тюрем, хорошо освоившими ремесло фальшивомонетчиков. Один из вагонов занимала немногочисленная эсэсовская команда охраны – всего 16 человек. Нацисты рассчитывали, что этого будет достаточно. Спецпоезд должен был следовать по территории, пока еще занятой вермахтом. Он, скорее всего, выехал из Берлина в ночь на 27 февраля 1945 года, а через три дня прибыл в Прагу. Там, на запасных путях, тщательно охраняемый, он простоял целый день и вечером продолжал следовать по маршруту. Есть свидетельства, что вскоре поезд оказался в концлагере Маутхаузен. На фронтах складывалась напряженная обстановка, и, видимо, Гиммлер и его приближенные не могли решить, что же делать с ним дальше. Так прошло около 10 дней. За это время часть оборудования и фальшивых купюр выгрузили в бараки концлагеря. Затем эсэсовцы дали заключенным команду вновь загрузить все в вагоны. Спецсостав ночью ушел в неизвестном направлении. После долгого ночного перегона он при-

был в местечко Редль-Ципф. Это уже были Баварские Альпы, а в 50 км находился городок Бад-Аусзее. Узников выпустили из вагонов, и началась изнурительная разгрузка.

Позднее, когда этот район заняли союзники, представители их спецслужб тщательно обследовали все вокруг и обнаружили в окружающих горах хорошо замаскированные штольни. Каждую из них закрывали массивные ворота, за которыми руками заключенных были построены гигантские цеха подземных секретных заводов. Здесь производили детали ракет Фау-2. И здесь же, по всей видимости, эсэсовцы задумали спрятать и оборудование, и своих специалистов-фальшивомонетчиков. В дальнейшем стало известно, что они планировали наладить производство фальшивых денег уже под землей. Идея, казалось бы, бредовая, но нацисты еще на что-то надеялись. Не секрет, что главари Третьего рейха до последних дней пытались вступить в переговоры с американцами, заключить с ними перемирие или союз против коммунистов, Красной армии и СССР.

Однако произошло нечто совсем неожиданное. Непонятно откуда распространилась весть о том, что накануне при бомбежке в Берлине погиб Адольф Гитлер. Эсэсовцы, сопровождавшие спецсостав с фальшивыми банкнотами, оказались в полном замешательстве. Внезапно среди них появился некто штурмбанфюрер СС Курт Ханш и принял руководство на себя. Видимо, этот человек обладал широкими полномочиями и действовал от имени самого Кальтенбруннера. Он взял на себя полную ответственность за секретный груз и быстро навел порядок. Немецкая дисциплина и организованность вновь сыграли свою роль. Первым делом Ханш приказал перегрузить деньги на два крытых военных грузовика. По воспоминаниям оставшихся в живых заключенных, пачками с фальшивыми купюрами были плотно набиты длинные, похожие на гробы ящики с черными орлами со свастикой и какими-то непонятными надписями. В грузовики было перегружено 80 таких ящиков, после чего заключенных из спецэшелона по приказу Ханша в спешном порядке отправили в лагерь Эбензее, где они должны были быть уничтожены. Однако шли последние дни войны, вокруг царила паника и неразбериха. И секретным узникам повезло: охрана бросила их, и они остались живы. Именно по их показаниям представителям западных секретных спецслужб стало хоть что-то известно о последних днях операции эсэсовцев.

Остальные вагоны с ценным грузом Ханш приказал охране перегружать в грузовики. Сам же на двух машинах с фальшивыми деньгами решил пробиваться в Бад-Аусзее, расстояние до которого по горной дороге составляло менее 100 км. Большинство исследователей считают, что грузовикам не удалось благополучно добраться до места назначения. Или же у эсэсовцев был другой план. Совсем рядом уже находились американские войска, война подходила к концу, и всем хотелось жить. Достоверно установлено, что часть следовавших за штурмбанфюрером водителей-эсэсовцев пустили свои грузовики с оборудованием под откос в реку Траун, а сами разбежались кто куда. Так же точно установлено, что водители не знали, что за груз они везут в ящиках. Видимо, о содержимом ящиков был проинформирован лишь Ханш. Куда он исчез и как сложилась его судьба, осталось загадкой.

Но на этом история не закончилась. В мае 1945 года местный рыбак выловил сетью в озере Траун большую кипу грязной бумаги. Когда она просохла, то оказалось, что это английские фунты стерлингов. О находке было доложено оккупационной американской администрации. Сотрудники американской разведки реквизировали выловленные из озера деньги. Было тщательно исследовано дно реки и озера. Но, несмотря на все старания американцев, больше ничего обнаружить не удалось. Так до сих пор остается нераскрытой история исчезновения целого спецвагона с фальшивыми банкнотами. Озеро Траун также хранит тайну. Ряд экспертов считают, что секретная колонна эсэсовских грузовиков, пусть не в полном составе, но все же могла прорваться в Бад-Аусзее. Это всего лишь одна из версий. Истинного финала операции «Бернгардт» мы так до сих пор и не знаем.

В конце февраля 1945 года к Гиммлеру обратился с рапортом обергруппенфюрер СС, начальник Главного административно-хозяйственного управления СС Освальд Поль, в непосредственном ведении которого находились концентрационные лагеря смерти и предприятия системы СС. Он запрашивал: как в складывающейся ситуации разрешить вопрос с имевшейся в каждом лагере «Канадой». На жаргоне эсэсовцев, охранявших концлагеря, так назывались огромные складские помещения. В них старательно и придирчиво сортировалось все, что было изъято у вновь прибывших в лагеря узников. Затем рассортированные вещи и имущество загружали в пустые железнодорожные вагоны и направляли по адресу Главного административно-хозяйственного управления СС. Достаточно сказать, что только в 1942 году из лагеря смерти Аушвиц эсэсовцы отправили порядка 800 таких вагонов. Гиммлер понимал, что из-за угрожающего положения на фронтах необходимо срочно скрыть следы своих преступлений. Еще 25 ноября 1944 года он приказал в спешном порядке ликвидировать газовые камеры Аушвица, теперь же отдал по инстанциям распоряжение немедленно уничтожить все «Канады», а также специальные секретные лаборатории и отделы со всеми их тайнами. Эсэсовцы совсем не хотели, чтобы эти зловещие секреты стали достоянием наступающего противника.

Весной 1945 года наступила агония Третьего рейха. К сожалению, многих документов, способных пролить свет на тайны нацистов этого периода, просто не сохранилось. Большей частью они либо уничтожены, либо эсэсовцам уже было не до протоколов и записей совещаний и бесед. Часть секретных документов захватили союзники, но о содержании их не известно даже в наше время. В конце войны нацистские главари поняли, что их спасение только на Западе. Они знали, под чьим крылом возможно укрыться. Известно, и это не отрицают западные эксперты, что нацисты знали о решениях Тегеранской (1943) и Ялтинской (1945) конференций союзников по антигитлеровской коалиции, на которых были определены зоны будущей оккупации Германии. О решениях Тегеранской конференции Гитлер и его окружение могли получить сведения через свою агентуру (немецкая разведка работала хорошо). Нацисты поддерживали постоянные контакты с А. Даллесом, встречаясь с представителями американских спецслужб в Швейцарии, и получили от них «конфиденциальные» сведения о решениях Ялтинской конференции и границах зон оккупации Германии.

Хотя обстановка последних месяцев войны оставалась очень напряженной, нацистская верхушка пребывала в полной уверенности, что в Баварию Красная армия никогда не войдет! Поэтому они скрывались сами, прятали награбленное, хоронили свои тайны именно в этом районе, называемом «Альпийская крепость». Вопрос создания этого опорного пункта обсуждался на самом высоком уровне. Фюрер одобрительно отозвался об этой идее, а М. Борман даже высокопарно именовал труднодоступный район в Альпах «национальным редутом». Но самое активное участие в создании «Альпийской крепости» приняли рейхсфюрер СС Гиммлер и Кальтенбруннер. Что же представлял собой этот национальный редут? Он как бы являл собой неправильный треугольник между городами Зальцбург, Грац и Линц. В центре его находился район Аузсзее, еще более труднодоступный. В него вели только три горные дороги, проходившие по трудным перевалам и узким долинам. Характер местности, где располагался штаб Кальтенбруннера, представлял идеальное место для сооружения тайников. В этот горный альпийский район были стянуты отборные воинские подразделения: парашютно-десантная дивизия и около двух тысяч солдат эсэсовских частей, поклявшихся обороняться «до последнего человека».

В конце войны в «Альпийскую крепость» начали съезжаться представители нацистской элиты почти со всей Европы. Сюда бежали члены пронацистских правительств Венгрии, Румынии, Болгарии. Следом за легковыми кортежами роскошных лимузинов потянулись колонны тяжело нагруженных армейских грузовиков. Они тщательно охранялись эсэсовцами. В кузовах тесными рядами располагались массивные ящики с золотыми слитками, драгоценными кам-

нями, различными ювелирными изделиями, ценными бумагами, редкими коврами и произведениями искусства. Это было личное «имущество» беглецов и членов их семей.

Нацисты рассчитывали, что даже после крушения Третьего рейха и взятия союзниками цитадели будет продолжена борьба в подполье. Кроме того, прибывший в Альпы диверсант номер один, оберштурмбанфюрер СС Отто Скорцени занимался созданием тайников для документации и ценностей, награбленных «Черным орденом» СС в разных странах и вывезенных в конце войны в Альпы. Э. Кальтенбруннер также сумел вовремя покинуть Берлин и объявиться в цитадели. Его багаж составлял довольно ценный груз: важные секретные документы РСХА и много ценностей. Кальтенбруннер намеревался в случае необходимости использовать их как средство нажима при переговорах с государствами антигитлеровской коалиции или как предмет обмена, чтобы получить через Швейцарию оружие и продовольствие. Все собравшиеся в крепости нацисты оказались в своеобразной горной западне между двумя неумолимо сближавшимися с каждым днем фронтами, надеясь только на то, что союзные войска не войдут в «Альпийскую крепость»! Но союзники заняли Альпы в двадцатых числах мая. Они искренне рассчитывали захватить здесь немало интересного, но… «крепость» оказалась пуста. Немного оружия и пленных стали достоянием победителей. Ситуация выглядела весьма странно. Допросы пленных ничего не дали. Большинство из них знали только, что какие-то грузы прибывали, но куда они делись потом – об этом никто не мог ничего сказать. После двухлетних поисков удалось обнаружить лишь одну тщательно замаскированную пещеру, где нашли настоящий склад произведений искусства. Дальнейшие попытки отыскать что-нибудь ценное закончились ничем.

Судя по всему, нацистские клады в Альпах не открыты до сих пор. В принципе, об их местонахождении известно довольно много. Так, по слухам, часть ценных грузов нацисты утопили в Боденском озере. В разные годы аквалангисты пытались добраться до затопленных кораблей, но все они погибли при загадочных обстоятельствах. Озеро свято хранит доверенные нацистами тайны. Многое, судя по всему, скрыто в альпийских пещерах, ведь их расположение неизвестно до сих пор. В 1976 году один альпинист, штурмуя очередной склон, обнаружил торчащие из-под снега металлические ящики с оттисками в виде имперских орлов. Забрать их с собой он, естественно, не смог, а когда два месяца спустя привел на это место спецэкспедицию, то ничего не обнаружил. Похоже, что не только природа, но и еще кто-то могущественный помогает скрывать тайны Третьего рейха…

А был ли верным «верный Генрих»?

Стремление выслужиться перед Гитлером было характерно для всей правящей элиты СС и НСДАП. Гиммлер не был исключением. Однажды он даже сказал: «Если Гитлер прикажет мне застрелить родную мать, я сделаю это и буду горд оказанным доверием». Многие историки представляют Гиммлера как «великого инквизитора», который фанатично обожал Гитлера, считая его неким божеством и даже мессией. На самом деле все намного сложнее. Вопреки широко распространенному мнению о его полной и безграничной преданности фюреру, человек, получивший прозвище Верный Генрих тонко и осторожно вел свою игру. И началось это задолго до коренного перелома в ходе Второй мировой войны.

Еще с осени 1942 года Шелленберг по поручению Гиммлера стал искать пути для заключения сепаратного мира с западными державами. Основным условием на этих переговорах стала физическая ликвидация Гитлера, в крайнем случае – отстранение его от власти и передача союзникам. Сторонником радикального решения был Шелленберг, но Гиммлер не осмелился поднять руку на своего кумира. Тогда Карл Вольф предложил компромиссный вариант: дать возможность немецкому Сопротивлению устранить Гитлера, после чего ликвидировать само Сопротивление. Долгое время контакты и первые попытки сепаратных переговоров Гиммлера с Западом были тщательно оберегаемой тайной не только рухнувшего в мае 1945 года Третьего рейха, но и американских спецслужб.

Впоследствии оказалось, что одной из величайших тайн нацистской Германии было существование определенной идеологической оппозиции Адольфу Гитлеру. И средоточием ее стал сам «Черный орден» СС, возглавляемый Гиммлером. В рядах оппозиционеров числились очень крупные фигуры Третьего рейха. Будучи опытным политиком и полицейским, рейхсфюрер СС понимал, что фюрер практически уничтожил оппозицию в Германии и не даст ей поднять голову. В стране окончательно победил нацизм, став официальной идеологией. Конечно, Гиммлер был горячим сторонником проповедуемых Гитлером идей, но это вовсе не означало, что он не испытывал сомнений и колебаний.

Некоторые исследователи утверждают: оппозиционные по отношению к политике Гитлера идеи вылились в документ «Хартия СС», текст которого сохранился, и на нем якобы стоит подпись Гиммлера. В нем рейхсфюрер СС представлялся в будущем как лидер Евразии. Гитлеру же, отягощенному грузом националистических предрассудков, отводилась более скромная роль фюрера Германии. Сам СС рассматривался как «наднациональный орден», который должен был «вобрать в себя всех жрецов и воинов континента для отпора атлантическим державам».

К началу 30-х прошлого века СС сложился уже в самый настоящий орден, сформированный по принципу орденов средневековья. Сохранились весьма показательные приказы, подписанные лично Гиммлером. Они предписывают, в частности, разделить СС на тех, кто может доказать свое арийское происхождение с 1650 года, и на всех остальных. Сохранилась также фотография Гиммлера, датированная 2 июля 1936 года. В день тысячелетия со дня смерти прусского короля Генриха I рейхсфюрер возлагал цветы на его могилу. Как уже отмечалось ранее, он считал себя воплощением своего древнего тезки. Можно также с уверенностью сказать, что все основные свои решения Гиммлер принимал по совету ясновидящих. Вероятно, это касалось и такого серьезного шага, как попытка заключить сепаратный мир с противником.

Первые упоминания о том, что Гиммлер склоняется к подобному сценарию, встречаются на страницах дневника немецкого дипломата, активного участника заговора против Гитлера Ульриха фон Хасселя уже в мае 1941 года. Этот дипломат высочайшего ранга первоначально положительно отнесся к приходу к власти будущего фюрера и в 1933 году даже вступил в НСДАП, но быстро разочаровался в нацистском режиме. Позднее он стал поддерживать

обширные связи и знакомства с членами антигитлеровского Сопротивления. В своих дневниковых записях Хассель писал, что уже в 1941 году ходили слухи о возможном отходе Гиммлера от Гитлера. Это были первые слабые звенья в скрытой цепи событий, приведших рейхсфюрера СС к поискам непосредственных контактов с секцией немецкого Сопротивления.

В годы Второй мировой войны нейтральная Швеция, как и Швейцария, представляла собой очень удобный плацдарм для всевозможных разведок. По данным западных экспертов, 12 декабря 1942 года немецкий юрист Карл Лангбен имел в Стокгольме конфиденциальную встречу с агентами Управления стратегических служб (УСС) США (со временем оно было преобразовано в Центральное разведывательное управление – ЦРУ). Он был известен тем, что в 1933 году защищал депутата-коммуниста Э. Торглера на процессе о поджоге Рейхстага. Впоследствии стал сотрудником созданного Канарисом абвера – службы военной разведки и контрразведки. Во время своих поездок за границу юрист по просьбе Гиммлера работал на него в качестве независимого наблюдателя. В книге «Знаменосец Черного ордена. Биография рейхсмаршала Гиммлера. 1939–1945» ее авторы Г. Френкель и Р. Мэнвелл пишут о Лангбене: «Одновременно он выполнял функции связного, через которого информация о Гиммлере попадала к тем, кто был так или иначе связан с различными отделениями растущего движения Сопротивления». Из этого следует, что Гиммлер возложил на адвоката непростую и опасную для жизни миссию. По сути, это была секретная операция по налаживанию контактов с американцами и англичанами с дальнейшей целью осуществить сепаратные переговоры с ними. На Западе прекрасно понимали, что рейхсфюрер СС представляет реальную силу в Третьем рейхе. Ведь в его руках находилась немалая часть боеспособных вооруженных формирований и огромный полицейский аппарат, готовый к решительным действиям. Конечно, союзников смущало одно непростое обстоятельство – это отсутствие единства взглядов в самом СС.

Между тем, в Стокгольме уже в 1942 году состоялся первый контакт представителей Запада с главой «Черного ордена» СС. Встреча прошла нормально, но не имела результатов. Вероятно, Гиммлер передал с адвокатом некие конкретные предложения, и их согласились выслушать и обсудить. Но не более того. Вместе с тем первые контакты показались Лангбену многообещающими. Из бесед с американцами он сделал вывод, что существуют «приемлемые возможности сепаратного мира с США» на антисоветской основе и при условии замены А. Гитлера. Итак, уже в 1942 году Англия и США пошли на прямой контакт с Гиммлером в обсуждении сепаратных переговоров, что само по себе являлось крайне опасной игрой. И прежде всего это отразилось на судьбе Лангбена: после того как гестапо перехватило одну из его расшифовок, Гиммлер, стремясь избежать обвинений в измене, приказал в сентябре 1943 года арестовать адвоката, а через год его казнили.

Сейчас уже известны различные архивные данные о контактах западных держав с главой абвера Канарисом и другими высокопоставленными лицами Третьего рейха. Но вся информация о ходе и результатах переговоров с рейхсфюрером СС Гиммлером надежно скрыта в секретных архивах американских спецслужб. Но стоит ли этому удивляться? О том, как порой вели себя наши союзники, хорошо известно. В свое время сенатор Гарри Трумэн, позднее ставший президентом США, заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и таким образом пусть они убивают как можно больше, хотя мне не хочется ни при каких обстоятельствах видеть Гитлера в победителях». Уинстон Черчилль тоже не скрывал своего негативного отношения к Советскому Союзу. А его сын Рандольф сказал: «Идеальным исходом войны на Востоке был бы такой, когда последний немец убил бы последнего русского и растянулся мертвым рядом».

Между тем Гиммлер в своих попытках наладить тайные контакты с западными спецслужбами крайне нуждался в надежных людях. А их оставалось все меньше. В свое время он мог всецело опереться на Гейдриха, но теперь его уже не было в живых. В тесный альянс с Каль-

тенбруннером и Мюллером входить глава СС опасался. Правда, был рядом один проверенный и надежный человек – шеф VI управления РСХА Шелленберг. И глава «Черного ордена» СС сделал смелую ставку на начальника политической разведки СД, образованного, ловкого и рискованного человека. Гиммлер знал, что его агентура уже нащупала новые контакты в Швеции с англичанами и американцами. Деликатные вопросы, касающиеся попыток заключить с Западом сепаратный мир, необходимо было обговаривать в укромном и надежном месте, где не должно было быть лишних ушей. И такое место у рейхсфюрера СС имелось. С ним связана еще одна из многочисленных загадок Второй мировой войны.

Неподалеку от Житомира, в небольшом поселке Гуйва, в годы войны находилась ставка рейхсфюрера СС. Для своей полевой штаб-квартиры Гиммлер выбрал просто идеальное место в самом живописном уголке житомирского Полесья. Здесь на довольно небольшой территории сочетаются все типы ландшафта: живописные леса, реки, озера и болота, холмы с гранитными скалами, напоминающие заповедные уголки Швейцарии. Но не только красота природы привлекла внимание Гиммлера. Будучи одним из главных мистиков Третьего рейха, он не мог не обратить внимания на одну немаловажную деталь: с давних времен эта местность имела культовое значение для древних славян. Именно здесь находится знаменитое Шумское Капище, а также сотни старинных курганов, сохранившихся с доисторических времен. Рейхсфюрер СС наверняка знал о магическом значении этих мест в славянской культуре. Сыграло роль и то, что всего два часа езды разделяли Гуйву и расположенную южнее ставку Гитлера «Вервольф» в районе Винницы.

Секретный объект был обустроен менее чем за год и получил название «Хегевальд» («Заповедный лес»). С 1942 года Гиммлер использовал ставку в качестве полевой штаб-квартиры. Отсюда он часто совершал поездки на своем мощном автомобиле по автостраде, связывающей Житомир с Винницей, чтобы встретиться с фюрером. Именно в «Хегевальде» в самый разгар войны произошли весьма интересные исторические события и встречи. В августе 1942-го штаб-квартиру Гиммлера посетил Шелленберг. Уже в то время он пытался подготовить заключение компромиссного мира между Германией и СССР. Это может показаться странным, но такой вариант действительно рассматривался. Располагая данными разведки, он, как никто другой, понимал, что высшее руководство рейха из-за узости политических интересов не представляет реальной ситуации. Гитлер, находясь в плену нацистской идеологии и военной эйфории, пренебрегал данными разведки о реальном потенциале СССР и США. По мнению Шелленберга, спасти Германию от неминуемой гибели можно было только путем скорейшего заключения мира с СССР. И август 1942 года, по его мнению, был очень удачным моментом для таких переговоров. Не было секретом, что в отношениях И. Сталина с его западными союзниками возникли определенные трения, касающиеся сроков открытия Второго фронта. Шеф политической разведки считал Гиммлера единственным человеком, способным заставить фюрера изменить политический курс. Пробыв несколько дней в «Хегевальде» и обсудив различные варианты заключения сепаратного мира, он получил одобрение и поддержку главы СС. Но эта поддержка касалась поиска путей компромиссного мира не с СССР, а с его западными союзниками.

На этот раз в Швецию отправился личный врач и массажист рейхсфюрера СС Феликс Керстен. В Стокгольме агенты Шелленберга в октябре 1943 года устроили несколько конфиденциальных встреч доктора с американским дипломатом, представившимся под именем Абрахама Хьюитта (возможно, это был оперативный псевдоним одного из сотрудников американской разведки). Итогом их бесед стало заявление Хьюитта о готовности при некоторых условиях стать посредником между правительством США и Гиммлером. Они сводились к следующему: уход Германии с оккупированных территорий, восстановление границ 1914 года, роспуск НСДАП и СС, выборы в Германии под контролем Англии и США, сокращение вермахта, наказание военных преступников и полный контроль над военной промышленностью

страны. 24 октября 1943 года Керстен послал рейхсфюреру СС письмо финской дипломатической почтой. Но тот счел условия мирных переговоров «ужасающими». Он не мог себе представить Германию без нацистского режима. Особенно его тревожили предложения по поводу суда над военными преступниками. Он прекрасно осознавал, что уничтожение евреев будет рассматриваться союзниками как наитягчайшее из всех преступлений, совершенных нацистами.

Тем не менее, первые попытки наладить контакт состоялись, и их можно было назвать успешными. 9 ноября 1943 года в Стокгольм для продолжения переговоров прибыл сам Шелленберг и тоже встретился с мистером Хьюиттом. Он передал американцу информацию о том, что Гиммлер готов принять все условия заключения мира, за исключением пункта о наказании военных преступников. В декабре Керстена уполномочили сообщить Хьюитту, что принимается уже вся программа и сам Гиммлер готов лично встретиться с ним. Но эта встреча в силу ряда причин так и не состоялась. Рейхсфюрер осторожничал. Ему так и не хватило смелости выступить против министра иностранных дел И. Риббентропа, отношения с которым к этому времени безнадежно испортились. К тому же Гиммлер опасался реакции Гитлера, у которого Риббентроп на тот момент пользовался огромным доверием.

Керстен встретился с Гиммлером в его штаб-квартире в Восточной Пруссии 4 декабря 1943 года. Он пытался подтолкнуть рейхсфюрера к более решительным действиям, но в ответ услышал: «Не мучайте меня, дайте мне время. Я не могу избавиться от Фюрера, которому обязан всем… Что я отвечу лидерам партии?» Таким образом, попытки заключения сепаратного мира между нацистами и Западом в 1943 году провалились.

В истории Второй мировой войны еще немало «белых пятен», неразгаданных до конца, а возможно, и кем-то скрываемых тайн. Одной из них является тайна Феликса Керстена. Имя этого человека долгие годы оставалось в тени, а в СССР, как и во многих других странах, вообще было неизвестным. Ф. Керстен не только успешно лечил рейхсфюрера СС, исполняя при этом еще и обязанности «домашнего» оккультиста, но и пользовался его полным доверием. Со временем он стал для него не только незаменимым врачевателем, но и своего рода исповедником. Известно, что Гиммлер от постоянного нервного перенапряжения страдал чудовищными желудочными болями, от которых ему не помогали никакие препараты. Снять приступы волшебным образом удавалось только Керстену. При таком раскладе неудивительно, что Гиммлер за очень короткое время стал зависим от мастерства доктора. Он вызывал его к себе в любое время, словно тот был его собственностью. Но такое вынужденное общение давало Керстену удивительную возможность – спасать людей, оказывая влияние на решения рейхсфюрера. По свидетельству Голландского Королевского института военной истории, он спас в концлагерях 880 000 людей различных национальностей.

В 1952 году Ф. Керстен имел все шансы на получение Нобелевской премии мира. По поручению правительства Нидерландов в 1950 году был подготовлен отчет о его деятельности в годы Второй мировой войны, который также содержал весьма внушительный список заслуг врача Гиммлера: освобождение и помилование Гиммлером большого числа голландцев; предотвращение попытки переселения всех голландцев в Восточную Европу (за эти заслуги в августе 1950 года королева Нидерландов наградила Керстена высшей наградой страны – орденом Оранских-Нассау); спасение в конце войны тысяч голландских женщин, заключенных в концлагерях; спасение примерно 63 тысяч евреев от уничтожения после установления контакта со Всемирным еврейским конгрессом, отправка 6200 евреев в Швецию и Швейцарию; аннулирование приказа Гитлера о ликвидации заключенных концлагерей при приближении войск союзников; предотвращение уничтожения Гааги и Клингендаля и подрыва дамбы, которая защищала пресноводное озеро Эйсселмер от Северного моря. Впрочем, некоторые исследователи считают доказательства гуманистической деятельности Керстена поддельными, а его заслуги весьма спорными. Одним из тех, кто придерживается подобного мнения, стал историк Луи де Жонг, назвавший в 1972 году Керстена мошенником. Впрочем, исследователи и сегодня

спорят о том, кем на самом деле был массажист Гиммлера – отважным героем-гуманистом или дерзким фальсификатором? Да и сама биография Ф. Керстена, даже та ее часть, которую они вроде бы и не ставят под сомнение, содержит массу странностей.

Влияние Керстена на Гиммлера неоспоримо. Как правило, рейхсфюрер в моменты болевых приступов не мог психологически противостоять настойчивости своего массажиста. С другой стороны, очевидно, в особо трудных случаях Гиммлер считал, что для успеха лечения очень важно не допускать никаких отрицательных эмоций. Именно поэтому он готов был в таком состоянии выслушать любые просьбы и предложения врача. Когда же рейхсфюрер чувствовал себя хорошо, от него ничего нельзя было добиться. Получив облегчение, нацист «дарил» Керстену человеческие жизни. Об этом свидетельствует словоохотливый чиновник из окружения рейхсфюрера, некий Распостен: «Гиммлер сказал однажды сам: „Керстен своим массажем спасает человеческие жизни. Одна жизнь на каждый его пас“». Доктор спасал людей, но сам постоянно рисковал своей жизнью, несмотря на безграничное доверие к нему Гиммлера. Кальтернбруннер и Мюллер давно желали «свалить» Керстена, но не осмеливались сделать это открыто.

В конце ноября 1942 года в одном из особняков на тихой бернской улочке Херренгассе появился неизвестный господин. Он снял особняк на длительный срок и исчез. Вскоре в доме появились новые жильцы. В Берне уже несколько лет успешно действовали несколько как легальных, так и нелегальных резидентур нацистских спецслужб. Вполне понятно, что появление целой команды иностранцев в бернском особняке вызвало интерес нацистской агентуры. Ведомство рейхсфюрера СС также насторожилось. Вскоре было выяснено, что в Швейцарию со своей командой прибыл не кто иной, как Ален Уэлш Даллес, европейский уполномоченный УСС США. На горизонте главных действующих лиц империалистических разведок в лице Даллеса появилась звезда первой величины. А его «контора» в Берне вскоре стала крупнейшим центром шпионажа, средоточием наиболее яростных противников коммунизма и СССР. Именно этот факт особо заинтересовал и обнадежил Гиммлера. Есть еще одна очень загадочная и интересная версия, почему рейхсфюрер начал искать контакты именно с Даллесом. Сейчас уже не является секретом тот факт, что президент США Трумэн, Даллес и другие высокопоставленные чиновники США принадлежали к масонству – секретной организации «свободных каменщиков». Их главной целью является построение «Соломонова храма», как, по сути, масоны именовали идею достижения мирового господства. В сугубо американском варианте – это установление господства финансово-промышленного олигархата. Кстати, этой традиции неуклонно следовали все послевоенные президенты и другие государственные деятели США. То же самое они делают и в XXI веке.

Нацистов привлекло то, что внутри масонства сосредоточилось немало крайне реакционных, воинствующих объединений. Их идеология слишком часто и на удивление четко совпадала со многими устремлениями правых радикалов, в том числе национал-социалистов. Очевидно, что Даллес, будучи масоном, и американская разведка были очень заинтересованы в налаживании тайных контактов в Германии. В 1942 году братья Даллесы получили задание от своих хозяев: попытаться наладить контакты с оппозиционерами в верхушке Третьего рейха. Основной целью стало устранение Гитлера, не затрагивая саму политическую систему нацистской Германии.

Ведомство рейхсфюрера СС включилось в эту опасную, но обнадеживающую игру. Гиммлер был в курсе всех его дел в Берне. Еще в 1943 году отдел «Аусланд СД», возглавляемый Шелленбергом, представил рейхсфюреру СС секретный доклад о тайной встрече принца Макса Эгона фон Гогенлоэ с Даллесом, состоявшейся в Берне. Принц был офицером СС и действовал по прямому указанию Гиммлера. По окончании войны некоторые документы об этой встрече попали и в советские спецслужбы. Они были опубликованы, что существенно скомпрометировало Даллеса и всю американскую разведку в Швейцарии. На бернских пере-

говорах рассматривались вопросы создания «санитарных кордонов» против СССР, возможности заключения договора нацистской Германии с Западом по принципу «без победителей и побежденных».

Расшифровка секретных депеш Даллеса в Вашингтон сотрудниками Гиммлера дала очень интересную и неожиданную информацию. Оказалось, что, прибыв в Берн, Даллес первоначально постарался установить связи с «верхушечной оппозицией» Гитлеру. Тут же всплыли имена ее лидеров, на которых американцы попытались сделать ставку. Гиммлер был немало удивлен, когда узнал, кто же это. Наиболее яркими представителями оппозиции оказались генерал-полковник Людвиг Бек, генерал-фельдмаршал Эрвин фон Вицлебен и видный политик Карл Герделер. Даллес вел переговоры о заключении с немцами сепаратного мира. С одной стороны выступали Англия и США, с другой – новое немецкое правительство. Карл Герделер рассматривался как будущий канцлер. Новое германское правительство должно будет заменить Гитлера после переворота, назначенного на январь 1943 года. Однако покушение на фюрера весной 1943 года не удалось. В его самолет заложили под видом посылки бомбу (операция «Вспышка»), но взрыватель не сработал. Существует версия, что это произошло из-за слишком низкой температуры в багажном отделении самолета. В этом деле немало странностей. Люди Гиммлера читали все донесения Даллеса в Вашингтон и знали о готовящемся покушении на фюрера. Несомненно, они обо всем доложили рейхсфюреру. Тем не менее, тот не предпринял никаких мер по противодействию покушению, заняв чисто выжидательную позицию. После неудавшегося покушения также не последовало никаких репрессивных мер против лиц, замешанных в заговоре. Гиммлер и его команда, видимо, тонко вели свою игру. Летом 1944 года последовало новое покушение на фюрера. Однако и на этот раз заговорщикам не удалось ликвидировать его. Волна репрессий захлестнула Германию. Трагическая судьба ждала и участников переговоров с Даллесом. Л. Бек застрелится прямо в здании военного министерства, фон Вицлебен и Герделер будут казнены.

Тайные контакты нацистских спецслужб с американцами продолжались вплоть до крушения Третьего рейха. Между ними постоянно осуществлялся обмен информацией. С ведома рейхсфюрера СС их поддерживали Кальтенбруннер и Шелленберг. По личному секретному поручению Гиммлера Шелленберг несколько раз тайно выезжал в Швейцарию. Он пытался убедить представителей Запада в необходимости сохранения эсэсовских формирований и аппаратов РСХА как в центре, так и на местах как опору для наведения порядка и сохранения стабильности в послевоенной Европе. Видимо, представители западных спецслужб от имени своих правительств давали эсэсовским эмиссарам какие-то гарантии и заключали с ними определенные договоренности. Однако их содержание до настоящего времени остается тайной.

В феврале и апреле 1945 года состоялись прямые переговоры между шведским графом Ф. Бернадоттом, одним из руководителей Международного Красного Креста, и рейхсфюрером СС Гиммлером. В них многое до сих пор покрыто непроницаемой завесой тайны. Существуют две противоположные точки зрения на предпосылки появления племянника шведского короля в агонизирующей нацистской Германии. Некоторые историки считают, что граф сам проявил миротворческую инициативу, заручившись поддержкой некоторых политических деятелей США и Англии. Не секрет, что он встречался с Эйзенхауэром в его ставке в Версале, видимо, получил там соответствующие указания и направился в Берлин. К этому времени у него уже были налажены контакты с Гиммлером, установленные еще в 1943 году. Бернадотту удалось начать переговоры с всесильным главой «Черного ордена» СС о передаче узников концлагерей под юрисдикцию Красного Креста.

По другой версии, инициатива переговоров исходила непосредственно от Гиммлера. Скорее всего, обе стороны в конце войны искали возможности сближения и готовы были вести сепаратные переговоры. Миссия Красного Креста, как международной организации, была наиболее подходящим прикрытием для ведения таких переговоров. Как все происходило в дей-

ствительности, до сих пор остается тайной. Судя по немногочисленным сохранившимся архивным документам, в феврале 1945 года толком ни о чем договориться так и не удалось.

В конце апреля 1945 года состоялось еще несколько встреч Бернадотта с Гиммлером. Третий рейх охватила предсмертная агония. Рейхсфюрер СС отчетливо понимал это, но на переговорах вел себя нерешительно: с одной стороны, он надеялся спасти собственную жизнь в условиях надвигавшегося краха, а с другой – им двигала верность фюреру. Кроме того, Гиммлер не оставлял надежды на прямые переговоры с генералом Эйзенхауэром. Последняя встреча Гиммлера с Бернадоттом произошла ночью 24 апреля 1945 года в Любеке. На этот раз рейхсфюрер СС заявил графу о том, что «Гитлер – конченый человек, и поэтому, он, Гиммлер, обладает всеми полномочиями действовать». Гиммлер попросил Бернадотта сообщить с помощью шведского правительства о его желании «встречи с генералом Эйзенхауэром с целью капитуляции на всем Западном фронте». В то же время рейхсфюрер СС говорил о необходимости оказывать «сопротивление на Восточном фронте». Немцы, мол, готовы продолжать войну до тех пор, пока фронт западных стран не придет на смену немецкому. Гиммлер все еще надеялся спровоцировать столкновение между союзниками по антифашистской коалиции. Уже 25 апреля 1945 года по прямой связи предложения рейхсфюрера СС обсудили Г. Трумэн, Д. Маршалл, У. Д. Леги и У. Черчилль. Они отвергли их, ибо принятие этих предложений союзниками фактически означало бы заключение сепаратного мира с нацистской Германией. На этот раз они вынуждены были проинформировать советское правительство о предложении Гиммлера. Ответ И. Сталина был однозначным: Германии необходимо выдвинуть требование о безоговорочной капитуляции на всех фронтах, в том числе и на советско-германском.

Некоторые архивные документы свидетельствуют о том, что Гитлер знал о переговорах Гиммлера с графом Бернадоттом. Знал фюрер и о переговорах с Даллесом относительно группировки немецких войск в Италии и заключении сепаратного мира. Помощник главы Генерального штаба, капитан Г. Больдт в своей книге «Гитлер. Последние десять дней. Рассказ очевидца. 1945» писал: «Эта новость вывела Гитлера из себя сильнее, чем предполагаемое дезертирство и измена Германа Геринга. В радиограмме Геринга, по крайней мере, признавалось верховенство власти фюрера. Гиммлер же, наоборот, полностью игнорировал Гитлера и действовал совершенно самостоятельно в вопросе, имеющем самое важное значение для существования Германии как государства. Кроме того, Гитлер всегда считал Гиммлера наиболее лояльным своим сподвижником и политическим единомышленником. А теперь превращались в пепел еще сохранившиеся остатки веры в преданность ему и самых близких сторонников общим идеалам. И Гитлер пережил припадок буквально неистовой, неудержимой ярости, какой мне еще не приходилось наблюдать прежде у кого-либо из людей. Он назвал переговоры Гиммлера самым бессовестным и постыдным предательством в истории человечества». Гитлер отменил провозглашение Гиммлера своим преемником и приказал арестовать его за измену.

Но конечно же никто рейхсфюрера СС не арестовал. В нацистской Германии, которая находилась в агонии последних дней войны, очень трудно разобраться, где были политические игры, где коварная ложь, а где правда. Были и свои мастера дезинформации. И первым среди них считался Гиммлер. Не стоит забывать, что он являлся главой самой сильной спецслужбы Третьего рейха на протяжении целых 16 лет, если считать с момента назначения его рейхсфюрером СС. Вполне допустима версия, что на самом деле Гитлер попытался таким образом вывести Гиммлера из уже замкнувшегося круга обреченных. Было важно, чтобы он уцелел и в дальнейшем смог отдать все силы для возрождения нового рейха и партии. Однако так ли это было на самом деле, доподлинно неизвестно. Как закончили свои жизни Гитлер и Гиммлер, мы знаем. Трагически сложилась судьба и у шведского графа Ф. Бернадотта. По официальной версии, он был убит еврейскими экстремистами в Иерусалиме 17 сентября 1948 года, когда пытался наладить процесс переговоров о перемирии между евреями и арабами. Но ряд западных экспертов ставят под сомнение эту версию. Они полагают, что родственника шведского

короля могли уничтожить за то, что он не смог договориться с Гиммлером на переговорах в 1945 году. Бывшие эсэсовцы после поражения Германии в войне были крайне недовольны миротворческой деятельностью графа на Ближнем Востоке, они, наоборот, всячески пытались обострить арабо-израильский конфликт. Версий убийства Бернадотта множество и за некоторыми из них стоит зловещая тень рейхсфюрера СС Гиммлера и его последователей.

Как уже говорилось, нацистская разведка в период Второй мировой войны неоднократно осуществляла контакты с американским Управлением стратегических служб. Они проходили в Мадриде, Лиссабоне, Ватикане, Стокгольме и Берне. Но достичь реальных договоренностей и приступить к активным действиям по их реализации не удавалось. Западные державы Гитлер не устраивал, и не единожды в категорической форме ими выдвигалось условие его устранения не только с политической арены, но и физического. Фюрер, пережив множество покушений на свою жизнь, в 1945 году оставался по-прежнему жив и относительно здоров. Наступающие советские войска стальным бронированным катком приближались к Берлину. Нацистской Германии, как воздух, требовалась передышка. Реальным способом хоть как-то изменить ситуацию являлась попытка договоренности с Западом о сепаратном мире или, на худой конец, о перемирии. Политическая разведка СД срочно разработала операцию «Восход солнца». В основе ее лежал, если так можно выразиться, «встречный поиск» контактов с представителем американской разведки Даллесом. Эту операцию курировал лично Гиммлер, а разработали специалисты Шелленберга.

По мнению Гиммлера, с немецкой стороны была подобрана достойная кандидатура – оберстгруппенфюрер СС Карл Вольф – начальник СС и полиции безопасности, уполномоченный СС при группе войск «С». Это был надежный и проверенный человек Гиммлера.

Считается, что Гитлер строго запретил какие-либо контакты с Западом, а генерал-полковник СС Вольф в нарушение этого запрета пошел на сепаратные переговоры с западными державами. Но это не совсем так.

Еще в начале февраля 1945 года Вольф предложил Гитлеру начать переговоры с американцами и англичанами. Фюрер не сказал ни «да», ни «нет». Но генерал-полковник СС расценил его слова как знак согласия. По крайней мере, это могло служить ему оправданием на случай обвинения в государственной измене. В начале марта 1945 года Вольф тайно прибыл в Цюрих. Там на конспиративной квартире состоялась его первая встреча с европейским представителем УСС США Даллесом. Речь шла о капитуляции немецкой группировки войск в Северной Италии под командованием генерала-фельдмаршала Люфтваффе А. Кессельринга. Сам же генерал готов был немедленно предоставить в распоряжение американцев все войска СС в Северной Италии, которыми он командовал. На переговорах Вольф подчеркнул, что его миссия секретна и он действует втайне от Гитлера и Гиммлера. Он сказал неправду.

Даллес, опасаясь провокации, насторожился. Он заявил Вольфу, что союзники не могут нарушать своих обязательств перед СССР. На этом их первая встреча закончилась. Карл Вольф получил срочный приказ прибыть в личную ставку фюрера, расположенную под Берлином. Вызов оказался неслучайным. Из некоторых трофейных документов стало известно, что в ставке в этот момент находились Гиммлер и Кальтенбруннер. Оба были прекрасно осведомлены обо всех нюансах переговоров Вольфа с Даллесом. Зачем же Вольфа вызвали в ставку фюрера? Некоторые эксперты видят только одно наиболее правдоподобное объяснение – для доклада о ходе переговоров и получения новых инструкций по их дальнейшему ведению. Причем от самого Адольфа Гитлера! В связи с этим фактом оказываются совершенно несостоятельными утверждения о строгих запретах фюрера относительно контактов с Западом. Получается, что Гитлер был хорошо осведомлен о переговорах в Швейцарии. Но это только версия, на самом же деле все скрыто плотным мраком тайны. О чем шла речь в ставке Гитлера, неизвестно: материалов об этом не сохранилось или же они скрыты в надежных тайниках эсэсовцев. Союзники тоже хранят молчание, и им, видимо, есть что скрывать.

После секретного совещания в ставке фюрера под Берлином Вольф вновь отправился в Швейцарию, где его с нетерпением ждал Даллес. Уже позднее стало известно, что в Милане, на квартире унтер-штурмфюрера СС Гвидо Циммера, была установлена тайная радиоточка американской разведки. Там обосновался радист с передатчиком. Это являлось самым настоящим предательством и по законам военного времени каралось в рейхе смертельной казнью. Но эсэсовцы пошли не только на переговоры с противником, но и на прямое сотрудничество с вражескими спецслужбами. Американцы даже приняли для этой тайной операции немецкое кодовое название – «Операция „Восход солнца“» («Санрайз»). Англичане же эту операцию назвали словом «Кроссворд».

Возвращаясь в свою ставку после переговоров с Даллесом, Вольф попал в плен к итальянским партизанам. Об этом происшествии с эсэсовским эмиссаром немедленно стало известно американцу. Даллес решил выручить его из плена. К партизанам был срочно направлен опытный агент. В начале 1945 года в Северной Италии уже активно и почти открыто работала большая агентурная сеть американской разведки, насчитывающая более тридцати человек. Группа была снабжена всем необходимым техническим оборудованием и радиосвязью. Немцы знали об этом, но американских разведчиков не трогали, словно не замечая. Это тоже большая загадка. Осталась тайной и операция по освобождению генерала Вольфа из плена. Известно только, что он был переодет в штатское платье и успешно вывезен с виллы, где содержался. Американцы доставили его до границы с Австрией. Оттуда Вольф уже самостоятельно добрался до своего штаба.

Остается тайной и то, почему переговоры между американцами и нацистами в марте 1945 года так и не привели к каким-либо результатам. Известно лишь, что в апреле того же года немецкие войска в Северной Италии капитулировали перед американцами.

О сепаратных переговорах тут же узнали в СССР. Причем Сталина в Москве проинформировал об этом главнокомандующий союзными войсками на Средиземном море Харольд Александер. И сделал он это вполне официально. Между правительствами СССР и США мог разгореться крупный дипломатический скандал. Началась длительная переписка И. Сталина с Ф. Рузвельтом. Американский президент пытался уверить Сталина, что его обманывают информаторы, то есть советские разведчики. Тем временем события развивались стремительно. Переговоры в Швейцарии явно за ними не поспевали. Красная армия начала Берлинскую наступательную операцию. Президент СШ. Ф. Рузвельт скончался, а новый президент Трумэн был не в курсе того, что происходило в Швейцарии. Союзникам стало не до этого. 20 апреля 1945 года Даллес получил приказ свернуть переговоры. Однако ход дальнейших событий в последние недели войны, а особенно послевоенные события позволяют предположить иное. Скорее всего сепаратные переговоры Даллеса с посланником Гиммлера генералом Вольфом подтвердили ранее достигнутые договоренности между нацистами и масонами. «Черный орден» СС хотел воочию убедиться, что, когда Третий рейх постигнет крах, обещания американских «братьев» останутся в силе. Масон Даллес наверняка дал такие гарантии. Ведь общеизвестно, что на протяжении многих десятилетий после окончания Второй мировой войны именно ЦРУ покровительствовало нацистским военным преступникам. Вы спросите: «Почему?» Ответ прост – это огромные запасы золота Третьего рейха, которое по-прежнему хранятся в Bank of America, продолжая вершить свои черные дела…

Последний маскарад «черного иезуита»

Летом 1944 года у Гиммлера появился последний шанс осуществить свою юношескую мечту – стать великим полководцем. В связи с большими потерями на Восточном фронте Гитлер сделал его, сугубо штатского «человека в пенсне», главнокомандующим Резервной армией. Приказ об этом назначении фюрер собирался огласить 20 июля 1944 года на совещании в своей ставке, но в тот день группой старших офицеров на него было совершено очередное неудачное покушение. Вылетая по приказу Гитлера в Берлин, Гиммлер с уверенностью воскликнул: «Настал мой час. Я расправлюсь со всей этой бандой; я уже приказал арестовать предателей. Защитив Гитлера, Провидение подало мне знак».

Хотя к моменту его прибытия в столицу оказалось, что генерал-полковник Фридрих Фромм уже успел провести полевой суд и расстрелять главных заговорщиков, рейхсфюрер провел свое расследование. В результате были казнены такие высокопоставленные военные, как фельдмаршал фон Вицлебен, генералы Хопнер, Штейфф и Петер фон Вартенбург, фон Хассель, Лангбен, Попиц, Небе, Канарис и многие другие. Молодчики Гиммлера, как всегда, постарались на славу – число казненных измерялось сотнями. А сам он с загадочной усмешкой заявлял: «Мы знали о существовании заговора уже давно». Если так, то почему же тогда он не позаботился о его предотвращении? Ответ прост: видимо, потому, что, ведя сепаратные переговоры с Западом, разыгрывал свою карту.

Тем не менее, после столь масштабных карательных мер Гиммлер добился у фюрера наивысшего доверия: ему было поручено командовать не только Резервной армией и дивизиями Ваффен СС, но и фронтами. Но великого полководца из него не получилось. Даже в небольшом сражении при попытке взятия Страсбурга необстрелянная армия Гиммлера потерпела поражение. Сам он отдавал своим войскам абсурдные приказы, типа: «Вперед через грязь! Вперед через снег! Вперед днем! Вперед ночью! Вперед за родную землю!» Но отступление дивизий СС в Венгрии привело Гитлера в ярость. Еще одной причиной, по которой рейхсфюрер попал в немилость, были проводимые им сепаратные переговоры с американцами. Перед смертью фюрер изгнал Гиммлера из партии, лишил всех должностей, приказал арестовать его и расстрелять перед строем как предателя. Но ставший преемником фюрера гросс-адмирал Карл Дёниц этого не сделал. Правда, и выделить в распоряжение бывшего рейхсфюрера СС подводную лодку, на которой тот планировал бежать в Южную Америку, отказался.

После такого фиаско Гиммлер решил скрыться. На что он рассчитывал и куда намеревался податься, теперь уже вряд ли станет известно. Возможно, он хотел сдаться союзникам и передать какие-то секретные сведения британскому фельдмаршалу Монтгомери, встречи с которым так добивался. Ряд источников утверждает, что Гиммлер пробивался к датской границе. Но что ему было делать в Дании, оккупированной союзниками? По словам доктора Гебхардта, он якобы намеревался жить в подполье в Швеции. Есть еще одна версия, которую нельзя исключить: Гиммлер хотел пробиться в Баварию, в пресловутую «Альпийскую крепость». Его влекло туда не столько награбленное богатство, сколько самое важное для него мистическое место – могила короля Генриха I. Вполне вероятно, что «черный иезуит» надеялся спастись с помощью мистических обрядов.

10 мая Гиммлер с документами на имя Генриха Хитцингера в сопровождении профессора Гебхардта и секретаря Брандта отправился из Фленсбурга к датской границе. Перед этим он сбрил усы, наложил на один глаз повязку, переоделся в поношенный штатский костюм, а в руки взял палку. Этот «маскарад» должен был помочь ему выдать себя за раненого и контуженого беженца. По оценке специалистов из спецслужб, этот план побега был достаточно продуманным и вполне мог завершиться успехом, если бы не Провидение, в которое так верил Гиммлер. Оно не хотело отпускать главу мистического «Черного ордена» СС. 21 мая англий-

ские патрульные, в числе которых, по иронии судьбы, были два бывших военнопленных красноармейца, заметили его и провожатых и задержали.

Беглецы были доставлены в следственный лагерь 031 около Люненбурга. Первым командир лагеря, капитан Сильвестр, допросил «маленького, болезненного вида человека в поношенной одежде». Тот снял с глаза повязку, надел очки и спокойно представился: «Генрих Гиммлер». А еще он сказал, что у него есть личное письмо к генералу Монтгомери. Но убедиться в его наличии офицеры британской разведки не успели. Во время медосмотра Гиммлер раздавил во рту ампулу с цианистым калием и мгновенно скончался. По всей видимости, после беседы с сотрудниками следственного центра он убедился, что никто из высшего командного состава союзников не намерен с ним разговаривать, и потому решился на самоубийство.

Через два дня тело Гиммлера захоронили в безымянной могиле под Люнебургом. Оно было завернуто в армейскую простыню, обмотано маскировочной сеткой и связано телефонными проводами. Тайную могилу рейхсфюреру СС вырыл старший сержант британский армии Остин, который до войны работал мусорщиком. Поистине символические похороны: бесславная жизнь этого палача, повинного в гибели миллионов людей, закончилась бесславной смертью…

Загадка английского вояжа Черной Берты

Миф по имени Рудольф Гесс

Когда-то Генрих Гейне сказал: «Каждый человек – это целый мир, который с ним рождается и с ним умирает. Под каждой могильной плитой лежит всемирная история». И хотя сегодня уже нет ни могильной плиты, ни самой могилы с останками бывшего заместителя Гитлера по партии, рейхсминистра без портфеля, обергруппенфюрера СС и СА Рудольфа Гесса, кажется, что эти слова очень созвучны с его биографией. И в первую очередь с таким ее событием, как загадочный полет в Британию, имевшим немалое значение в истории Второй мировой войны.

Фигура ближайшего соратника Гитлера, несмотря на то, что со времени его смерти прошло около 30 лет, и поныне остается одной из самых популярных в неонацистской среде. Свидетельством тому служит ежегодное проведение не только в Германии, но и во многих других европейских странах так называемых «маршей памяти Рудольфа Гесса», деятельность «Общества Рудольфа Гесса»[5], неиссякаемый поток все новых публикаций о нем и документальных фильмов. Ему даже посвящена пьеса «Седьмой» и ряд песен.

Что касается «маршей памяти», то главным местом для их проведения неонацисты избрали небольшое баварское местечко Вунзидель, на кладбище которого в 1987 году упокоились останки Гесса[6]. Паломничество в Вунзидель бритоголовых молодых людей в высоких ботинках, ностальгирующих по Третьему рейху, началось с августа 1988 года. Тогда здесь собралась только немногочисленная местная тусовка скинхедов и правых радикалов – около 120 человек. Но постепенно их количество возрастало, пополняясь за счет неонацистов из других регионов Германии. После падения Берлинской стены к маршам стали подключаться и радикалы из других европейских стран. В 2002 году число участников маршей в Германии за счет присутствия «гостей» из Австрии, Италии, Испании, Швейцарии, Дании и других стран увеличилось до двух с половиной тысяч.

С 2000 года расширилась география проведения маршей. Помимо Германии, они стали проходить в Нидерландах, Дании, Швеции. Но все же главным центром почитания «наци № 2» оставался Вунзидель. Жители этого провинциального городка по-прежнему ежегодно 17 августа испытывали чувство тревоги и беспокойства во время шествия по улицам колонны неонацистов с татуировками в виде фашистских рун, выкрикивающих нацистские приветствия и вступающих в драку с полицией и антифашистами. Так длилось до 2005 года, пока под давлением общественности не было принято решение о запрете почитателям гитлеровского пособника проводить свои церемонии непосредственно на кладбище. Следующим шагом, по словам журналиста итальянской газеты «Республика» Джампаоло Кадалану, стал отказ в 2011 году местной евангелической церкви родственникам Гесса в продлении аренды кладбищенской земли и удаление его могилы. Как пишет итальянец, «ночью 20 июля дьякон церкви Ганс-Юрген Бухта вместе с 7 помощниками эксгумировал останки», после чего они были кремированы, а прах развеян то ли над озером, то ли над морем, название которого держится в секрете.

---

[5] Это общество, состоявшее почти из 500 человек, было организовано в 1987 году сыном Рудольфа Гесса – Вольфом Рюдигером Гессом. В 2001 году, после смерти Вольфа, работу этой общественной организации возглавила его супруга Андреа.

[6] Вунзидель стал последним пристанищем Рудольфа Гесса и его родителей не случайно. Там долгое время проживали его предки, занимавшиеся сапожным ремеслом. Неподалеку от городка в деревне Райхольдгрюн находился большой сельский дом, построенный его отцом Францем Гессом, где изредка проводил свой летний отдых и Рудольф.

Но запрет маршей в Вунзиделе, по словам О. Тудаева, автора статей о Рудольфе Гессе, привел лишь к тому, что «началась игра в кошки-мышки по всей Германии», т. е. нацисты просто стали «искать города, где власти окажутся более благосклонны к их демонстрациям». В разные годы такими оказывались Берлин, Дортмунд и Дрезден. После распада СССР подходящие условия для проведения «маршей памяти» появилась в странах постсоветской Прибалтики, где неофашисты особенно активизируются во время празднования дня независимости. В последние годы особенно благодатная почва для произрастания нацистских всходов возникла в Украине. С 2009 года там начали проходить неонацистские шествия: сначала в Симферополе, потом в Киеве, Запорожье, Одессе, Харькове. Особенно показателен марш, проведенный националистами в Харькове 16 ноября 2012 года, во время которого группа молодчиков скандировала: «Зиг хайль – Рудольф Гесс – гитлерюгенд СС!»

Возникает вполне закономерный вопрос: почему главным кумиром неонацистов избран именно Рудольф Гесс? Ведь хотя он и являлся вторым после Гитлера человеком в НСДП, но после 10 мая 1941 года сошел с политической сцены и практически половину своей жизни – 46 лет – провел в тюремном заключении, превратившись в безликого «узника № 7», факты из жизни которого чаще всего подменялись слухами, домыслами и легендами. Еще больше усилила процесс мифологизации Гесса его загадочная смерть. Создатели мифа спекулируют на домыслах о засекреченных обстоятельствах полета Гесса в Британию в мае 1941 года и его переговорах там, а также на версии о его насильственной смерти. Все это пользуется большой популярностью у праворадикалов. По словам О. Тудаева, «в их среде курсирует много теорий заговора и убийства „летчика мира“, обслуживающих заодно и ревизионистские и реваншистские идеологии». Вот лишь несколько образцов такой ревизии, приведенных историком: «Например, Черчилль, тем, что отказался от „переговоров“ с Гессом оказывается виновен в бойне Второй мировой войны, а у Гесса, оказывается, был и план по спасению европейских евреев под крылом Германской империи. Так что Черчилль виновен еще и в Холокосте, на самом-то деле. А планы Гесса хранятся в архивах британских спецслужб, и оные, чтобы скрыть свою вину во всем этом, заслали в Шпандау убийц, одетых в американскую форму (sic!) и избавили мир от правды о начале войны, которая могла выйти на свет, если бы Горбачеву удалось убедить союзников выпустить Гесса».

На основании подобных версий и предположений «Рудольф Гесс считается исторической фигурой, достойной подражания, мучеником, погибшим за верность национал-социалистским идеалам, и примером несправедливой юстиции союзников». Но так ли это на самом деле? И что в действительности скрывается за таинственным британским вояжем ближайшего соратника фюрера? Кому и почему была выгодна его смерть? Чтобы ответить на все эти вопросы, по совету историков, «стоит приглядеться к его жизни и смерти более внимательно». Что мы и попытаемся сделать. Для начала обратимся к его родословной.

Египтянин и англофил немецкого розлива

Детские и юношеские годы Рудольфа Гесса освещены его биографами достаточно подробно и всесторонне. Однако и в этих описаниях можно столкнуться если не с загадками, то с различного рода неясностями или мало известными фактами. В их числе упоминания о неких туманностях в его происхождении.

Известно, что предки Гесса происходили из Богемии, Тюрингии и Швейцарии, а один из них – Генрих Чуди из города Гларуса – в 1386 году участвовал в решающей битве при Земпахе, положившей начало независимости Швейцарского союза. О других ратных подвигах представителей этого рода упоминаний нет, а ближайшие предки Рудольфа по отцовской линии занимались сугубо мирными делами – ремеслами и торговлей, в частности были известны в Баварии как хорошие мастера сапожного дела. Его дед основал в 60-х годах XIX века фамильную торговую фирму «Гесс и компания», занимавшуюся экспортно-импортными поставками, а отец, Иоганн Фриц Гесс, продолжил семейное дело, зарекомендовав себя преуспевающим немецким коммерсантом в египетском городе Ибрахимие, предместье Александрии.

Вот собственно и все, что известно о родословной по отцовской линии будущего заместителя фюрера. Еще меньше сведений сохранилось о происхождении его матери, Клары Гесс. Известно лишь, что родилась она в баварском городе Хоф и до замужества носила фамилию Мюнх. Но именно с ней связана первая загадка в биографии Рудольфа Гесса. Некоторые исследователи называют ее «баварской еврейкой» и утверждают, что по материнской линии будущий заместитель фюрера был в дальнем родстве с… Уинстоном Черчиллем. Однако еврейским происхождением одного из «отцов» национал-социализма в Германии сегодня уже вряд ли можно кого-то удивить. Историки давно обнаружили подобные факты в биографиях многих ближайших соратников Гитлера, включая и его самого. А вот упоминание о некоем родстве Гесса с британским премьер-министром весьма любопытно. Особенно если учесть, что некоторые исследователи пытаются использовать этот, кстати, никем документально не подтвержденный факт для объяснения причин его таинственного полета в Британию в разгар ведения военных действий против нее.

Есть среди них и те, кто отчасти видит мотивы этого странного поступка Гесса в том, что он был «пылким англофилом». По их мнению, страсть ко всему британскому развивалась у него с детства и была во многом обусловлена местом его рождения. В частности, английские историки Линн Пикнетт, Стивен Прайор и Клайв Принс в книге «Неизвестный Гесс. Двойные стандарты Третьего рейха» пишут: «Возможно, англофилия Рудольфа Гесса стала результатом каприза судьбы, по которому он появился на свет в британском протекторате, каковым в XIX столетии являлся Египет». Действительно, старший сын немецкого коммерсанта Фрица Гесса родился 26 апреля 1894 года в Александрии, где процветала британская колония. И хотя отец «редко общался с англичанами или позволял делать это членам своей семьи», мальчик «рос в проникнутой викторианским духом атмосфере». И конечно же авторы книги справедливо отмечают, что зародившаяся в душе Рудольфа англофилия «получила бы значительную подпитку, если бы ему пришлось учиться в Оксфорде», как того хотели его родители. Но этим планам не суждено было сбыться из-за начавшейся Первой мировой войны. Тем не менее, Гесс, даже уже живя в Германии, оставался пылким англофилом. Британские историки приводят немало тому свидетельств, среди которых не только серьезное изучение им английского языка и установление дружественных связей с англичанами, но и в какой-то степени следование их образу жизни: «Усердно стараясь воспитать из себя британца „с жесткой верхней губой“, он держал в повиновении эмоции, а желание выглядеть соответствующим образом простиралось до ношения твидовых пиджаков по уик-эндам».

Тем не менее, Рудольф Гесс никогда не забывал о том, что он немец. Даже несмотря на то, что впервые попал в Германию только в четырнадцатилетнем возрасте.

Однако школьные друзья из интерната в Бад-Годесберге на Рейне, куда Рудольф был отправлен родителями, не считали его настоящим немцем, и он всеми силами старался продемонстрировать им свою любовь к Германии, к немецкой истории. Но вряд ли прозвище Египтянин, которое, как пишет британец Питер Пэдфилд, «оказалось столь метким, что оставалось за ним на протяжении всех лет пребывания в нацистской партии», можно считать основным фактором, повлиявшим на политические убеждения молодого Гесса. По словам российского журналиста Андрея Чинаева, он не только не стыдился своей малой родины, но и никогда «не скрывал своей привязанности к стране, в которой вырос и куда неоднократно возвращался – в школьные каникулы и отпуск по ранению». Этой «увлеченностью страной фараонов» он был обязан, прежде всего, матери, Кларе Гесс, которая с двенадцати лет занималась его образованием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.